

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Таня
Кель

A detailed illustration of a muscular man with dark hair and a beard, wearing a black tank top, embracing a woman with long, flowing red hair. The woman is wearing a gold, intricately patterned dress. They are standing in front of a large, full moon and a dark, stormy sky with lightning. The background features stone ruins.

Медведь для
огненной волчицы

Таня Кель

Медведь для огненной волчицы

«Автор»

2026

Кель Т.

Медведь для огненной волчицы / Т. Кель — «Автор», 2026

Ночью в баре он объявил меня своей перед четырьмя пьяными вояками и поцеловал так, что они молча ушли. Потом молча вёз меня в академию через полстраны. Наутро прошёл мимо меня на плацу в мундире преподавателя. Меня зовут Айла Норд. Я волчица. Он — Брен Велд. Медведь. И ему тридцать три. Мой профессор боевой трансформации. Каждый вторник и четверг я лежу под ним на матах, пока он показывает удержание всей группе. Прижимает мои запястья над головой, нависает сверху. И оба мы слышим, как у меня заходится пульс. Он делает вид, что не замечает меня, но это не так. Он не имеет права. Я не должна хотеть. До конца семестра одному из нас сорвёт голову.

© Кель Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Глава 13	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Таня Кель

Медведь для огненной волчицы

Глава 1

Айла

Солёные, жёсткие губы нагло целовали меня. Почему солёные? Потому что он только что зашёл в бар, зачерпнул со стойки горсть орешков и, увидев, что ко мне подсел вояка, решил вмешаться.

Что ж... это вылилось в странный поцелуй.

Я никогда не целовалась с незнакомцами. Но это не тот случай. Сейчас мне нужно было спасти собственную шкуру. Даже закрыв глаза, я ощущала внимание остальных и думала, что с одним проще справиться потом, чем с четырьмя.

Как всё это произошло? Очень просто. За полчаса до этого я вошла в бар, волоча за собой большой чемодан.

Приграничный бар был дешёвый. Здесь день начинался и заканчивался одинаково. Сразу же в нос врзался запах жареного лука и разлитого пива. Под потолком вентилятор гнал горячий воздух по кругу, ничего не охлаждая. За окном стоял жаркий август.

Сев в угол, спиной к стене, я сделала заказ. Дед меня всегда учил, что надо защищать тыл и закрывать спину, поэтому я тут же осмотрелась. Чемодан задвинула под стул.

От военной академии Фенридж меня отделяла всего одна пересадка. До поезда ещё было время. Я уже двое суток находилась в пути и сейчас наслаждалась тем, что под ногами твёрдая земля. Денег в кошельке не так много. Но на суп и хлеб хватит. Пока всё шло по плану.

У окна напротив меня сидели военные. Их было четверо, и они явно из регулярной армии. Форма, нашивки — всё выглядело вроде как вполне нормальным. Только пили они уже давно и громко: гоготали, толкали друг друга плечами, кто-то из них хрипло рассказывал что-то, отчего вся компания взрывалась смехом. И то и дело кто-нибудь оборачивался на меня. Дед учил никогда не расслабляться, особенно в незнакомом месте, и я машинально их отсканировала. Ничего необычного для приграничного бара. Одинокая девушка всегда цепляет взгляды таких компаний. Приятного мало.

От этих мыслей меня отвлекла официантка. Она принесла суп, и я взяла ложку. Всё же пустой желудок желательно было наполнить.

Не успела я съесть и половины тарелки, как один из мужчин поднялся и нетвёрдой походкой пошёл к моему столу, держа руки в карманах. Судя по нашивкам, он капитан. Старший среди них. Сев напротив меня без спроса, он нагло ухмыльнулся.

Клык мне в глотку. Я положила ложку, и моя правая рука сама скользнула к голенищу. Там находился нож.

— Скучаешь? Куда направляется столь симпатичная девушка, да ещё и без сопровождения? — лениво спросил он.

Улыбался мужчина нагло и мерзко. Внутри меня напряглись, кажется, все мышцы разом.

— Никуда я не собираюсь. И ты сядь на своё место, там тебя друзья ждут.

— Вот как, — протянул он. — А у нас есть машина. Поедешь с нами, после того как закончишь. Поговорим, проверим документы. До утра в этом городе одной оставаться не стоит.

— Интересная такая забота, — усмехнулась я. — Если хотите проверить документы, то я вам их сейчас покажу, а беспокоиться обо мне не стоит. Я справлюсь со всем сама.

Его ладонь легла мне на запястье, вроде как по-доброму. Но хватка была крепкой.

— Здесь много всякого сброда ходит, а ты девушка видная...

— Руку убери! — огрызнулась я, сверля его взглядом.

Он даже не дёрнулся, чтобы сделать то, что я просила. Вместо этого наклонился ближе. От него ощутимо тянуло перегаром.

Перец тебе под хвост! Что ж делать-то? У меня всего один нож, а их четверо. И денег нет, чтобы откупиться. Волчица у меня внутри пригнулась, и у неё встала дыбом шерсть. Без боя я не сдамся!

— Не устраивай скандал, милая. Это ни к чему. Ты здесь одна, и рядом никого нет...

Но договорить он не успел.

Я почувствовала, как кто-то огромный приближается. Из-за того, что была сосредоточена на этом капитане, даже не заметила. И вот уже большая тень накрыла наш столик.

— Вот ты где, — пророкотало нечто. — Я тебя обыскался.

Подняв глаза, я увидела крупного мужчину. Он был одет в тёмную кожаную куртку. Из-под неё виднелась такого же цвета рубашка. Волосы чёрные, коротко стриженные. А на лице трёхдневная щетина. Глаза смоляные, как ночь. В них ничего не читалось. В левой руке он держал горсть орешков. Мужчина сначала посмотрел на меня, а после перевёл взгляд на руку капитана, которая всё ещё накрывала мою ладонь. Тот тут же её убрал.

— Какие-то проблемы? — спросил он совершенно спокойно у вояки, забросив в рот один орешек.

— Ваша девушка?

— Моя. Разминулись на станции, а телефон разрядился, — врал незнакомец.

Причём спокойно так врал, даже ничего на лице не дёрнулось. Не знаю почему, но именно с его появлением у меня начали расслабляться мышцы. Я нутром чувствовала, что для меня он не опасен. Интуиции своей доверяла.

— Что-то не верится, — лениво тянул капитан. — Она как будто бы тебя и не знает.

— Да чтоб тебя... — чуть было не ругнулся мужчина. — Извращенец. Смотри, раз хочешь.

Отправил в рот ещё один орешек и не спеша прожевал. А дальше всё произошло настолько быстро, что я даже не поняла.

Он обошёл стол и протянул ко мне руку. Секунда, и я уже находилась в стальных объятиях. Его пальцы зарылись мне в волосы, и губы смяли мои. Поцелуй вышел... медленным и жарким. Так целуют жену после долгой разлуки. Никуда не спеша, наслаждаясь каждым мгновением. Я закрыла глаза и на секунду замерла, прислушиваясь к новым ощущениям. В другой бы раз я такого наглеца оттолкнула и отвесила звонкую пощёчину. Но сейчас выбора у меня не было. Либо он, либо они.

Что странно: даже моя волчица замерла и ничего не делала. Обычно она всегда как-то реагировала на касание чужого. А сейчас — тишина.

Мои пальцы впились в стальную грудь, а воздух стал заканчиваться. Но мужчина не отпускал. Не знаю... наверное, ждал, когда тот капитан налюбуется и сам свалит.

Так и случилось.

Вояка встал и пошёл к своим. Не стал связываться с нами. И правильно, потому что от незнакомца я чувствовала силу. Он такой же оборотень, как и я. Только мощнее. Это точно медведь. Я по запаху хвои определила. Сколько ему лет? На вид старше меня значительно. А ещё от него веяло опасностью.

Но в эту секунду я ощутила соль на его губах от орешков, что он жевал по дороге к столу.

Щетина немного корябала мне кожу. Тут я поняла, что мы неприлично долго уже так стоим, и попыталась отстраниться.

Получилось, но ненамного. Мужчина оторвался от моих губ, но я продолжала находиться в его объятиях.

— Не дёргайся, — тихо пробормотал он, а сам как будто бы ненавязчиво заправил выбившийся локон за моё ухо. — Немного так постоим. Потом ты улыбнёшься мне и сядешь обратно.

Я только хотела вынырнуть из-за его спины и взглянуть на офицеров, как он стиснул руки, прижимая меня ближе, и цокнул языком.

— На меня смотри. Сейчас важен только я. Улыбайся.

— Что происходит?

— Потом поговорим.

Вздыхнув, я растянула губы в достаточно кривой улыбке, на что он хмыкнул:

— Шпионка из тебя выйдет никудышная.

— А я и не собираюсь ей быть, — процедила я сквозь зубы.

Мне хотелось уже отстраниться, потому что жар мужчины смущал. Я чувствовала его каждой клеточкой тела.

— Достаточно, — с удовлетворением на лице наконец отпустил он. — Щёки красные. Думаю, они поверили.

Мы сели, и я, чтобы не пялиться больше на своего спасителя, занялась поеданием уже почти остывшего супа.

Краем глаза я увидела, что компашка из военных на меня не смотрит, а после перевела взгляд на руки мужчины. Ладони у него большие, с выделяющимися костяшками. На левой — какой-то старый шрам, но я его не рассмотрела. В правой руке он всё ещё держал остатки орешков и лениво отправлял их в рот один за другим.

— Как тебя звать? — спросил он.

— А тебя? — буркнула я.

Уголок его губ дёрнулся, но на вопрос он не ответил.

— Куда едешь?

Я задумалась. Про академию решила ему не говорить. Деревенская осторожность.

— Гримхольд, — бросила я. Оттуда могу сама добраться, учебное заведение находилось недалеко.

Он взял телефон и порылся там немного.

— Тогда, — выдал мужчина наконец, — твой поезд ушёл. Десять минут назад.

— Не может быть! — резко выпрямилась я и буквально выхватила телефон из его рук. Там было расписание. — Да твою ж...

И правда. Оказывается, я перепутала время на билетах.

— Следующий в шесть утра, — пробасил он, указывая на свой аппарат, который я до сих пор держала.

Внутри меня всё опустилось. Шумно выдохнув и закрыв глаза, я положила телефон на стол. Пальцами потёрла виски. Что же делать? Одной в этом месте ночью мне опасно.

И в подтверждение моих слов мужчина произнёс:

— Эти пьяные ещё вернутся. Ты одна на этой станции до утра не досидишь. Я тебя довезу до Гримхольда. Мне по пути.

Открыв глаза, я взглянула на мужчину. Он прав. Те, у окна, уже думали уходить, но всё время посматривали в мою сторону. Но стоит ли верить ему?

Если что, смогу ли я с ним справиться? Может, он меня в лес завезёт и...

— Твоё право оставаться здесь с ними или нет. Я давить не собираюсь, — как будто услышал он мои мысли. — Мне от тебя ничего не надо. И баб у меня много, которые согласны добровольно лечь со мной в постель.

Да, на насильника не похож, на вора тоже. Одежда хоть и простая, но дорогая. И мужчина красивый. Не в смысле смазливый. Нет, он таким не был. А притягивал настоящей брутальной красотой.

Да о чём я думаю?

Я так резко уставилась на свои руки, что услышала, как он хмыкнул.

— Красная стала. Про меня думаешь? Зря. Молода ты, кадетка какая-нибудь, поди.

— Я не... — У меня как-то разом кончились все слова. — Меня не интересуют интрижки на одну ночь. И да, ты тоже для меня слишком... взрослый.

Гордо подняв голову, я посмотрела на него. Мне захотелось как-то уколоть его в ответ на реплику, хотя я понимала, что это глупо.

— Хорошо, тогда заканчивай и поехали.

Он несколько секунд сверлил меня взглядом чёрных глаз, а после переключил внимание на телефон: ему кто-то написал.

Последние ложки, и я потянулась к сумке за кошельком.

— Ты всё? — спросил мужчина.

Я кивнула, и он полез в карман. Достал оттуда купюру и, кинув её на стол, поднялся.

— Не стоит, я сама... — попыталась возразить я.

— Думаешь, эти вояки не смотрят? — подошёл он ко мне вплотную. — Мы с тобой пара сейчас, поэтому плачу я.

Мужчина наклонился и выудил из-под стола мой чемодан. А после протянул руку.

Пришлось принять её. Наши пальцы моментально переплелись.

Уходили мы из бара под внимательные взгляды четырёх пар глаз.

На улице я глубоко вздохнула. Хотела высвободить руку, но мужчина не дал. Только сильнее её стиснул. Наверное, в вопросах конспирации спорить с ним не стоило. Но в груди росло раздражение на приятное тепло его большой ладони.

А ещё я чувствовала себя полной дурой. Только ушла от четырёх мужиков и теперь поеду в машине с незнакомым оборотнем. Плевать, что нутром я ощущала спокойствие рядом с ним, голова-то должна работать. Ладно, если что, у меня есть нож. Как-то да справлюсь. Наверное.

За углом стояла тёмная старая машина, но не то чтобы ветхая, а именно раритетная. На таких ездят только крайне богатые люди.

Мужчина открыл мне дверь и, когда я плюхнулась на сиденье, обошёл машину и закинул чемодан в багажник. После сел за руль. Мотор приятно заурчал низким звуком, и мы тронулись.

Вот же ж. И надо было мне влипнуть в неприятности, ещё даже не добравшись до академии. Теперь расслабиться не получится. Ну ладно. До Гримхольда всего часа три. И мы с этим оборотнем попрощаемся навсегда. А я забуду об этом знакомстве. О поцелуе тоже. Хотя... это самый странный поцелуй за всю мою жизнь. Но почему я о нём думаю?

Глава 2

Айла

На губах до сих пор была соль от его орешков. И когда я их облизнула, в голове опять вспыхнул тот поцелуй. Он меня доконает. Не отпускал совсем.

Я целовалась и раньше, только губы потом не горели ещё полчаса. Такое впервые.

За окном проносились последние огни города. Мы въезжали в полную темень.

Слабый свет от приборной панели освещал салон. Дорогая машина. Вон всё из кожи и под дерево и никаких лишних кнопок. Такие автомобили я видела лишь в кино и на журнальных обложках. Стоила эта штука, как вся наша деревня.

Взглядом я скользнула к его рукам. Он расслабленно держал руль. И я зацепилась за большие кисти, на которых проступали вены. А длинные пальцы... мечта всех девушек. Наверное, неправильно вот так пялиться на чужие руки, а ещё думать, что он ими может делать, но в мыслях у меня сейчас царил хаос.

Тряхнув головой, я отвернулась к окну.

Так мы ехали, наверное, ещё минут пятнадцать. Мужчина молчал, а меня это немного раздражало. Поэтому я решила нарушить эту гнетущую тишину.

— Ты всегда девушек возишь по ночным дорогам, герой?

— Вовсе нет, — произнёс он низким басом. — Мне это не свойственно.

— Тогда почему именно я?

— Захотелось размять кости.

Уголок его рта дёрнулся.

— Как думаешь, эти четверо полезли бы дальше? — спросила я. — Или им бы хватило нашего представления?

— Пьяные редко останавливаются на полдороге. У них к тому же конец смены. Четверо на одну девчонку — расклад так себе. Тебе нельзя было оставаться там.

— Я не девчонка!

— Тебе двадцать?

— Около того.

— Значит, девчонка. Мне тридцать три.

Разница в тринадцать лет. Дед бабки был старше на семнадцать, и это в деревне считалось нормой.

О чём я вообще думаю?

— К родне едешь? — спросил мужчина, не глядя на меня.

— Угу, — ушла от ответа я.

— Тётка, дядька?

— Что за допрос? — проворчала я про себя. — К тётке.

Соврала, не задумываясь, потому что нечего ему знать деталей.

— А ты откуда и куда? — перевела я на него стрелки.

— С севера. По делам здесь.

— Дел, значит, много, — протянула я задумчиво.

— Хватает.

— И баб тоже много.

У меня это вырвалось само, и я тут же пожалела. Зачем мне вообще эта информация?

Он повернул ко мне голову, внимательно изучая, а после снова вернулся к дороге.

— Почему ты за это цепляешься? Так задело?

— Да прям, — фыркнула я. — Какое мне дело, что говорят мужики в барах.

— Тогда зачем спросила?

— Просто интересно, как это работает. Ты им свистишь, и они прибегают?

Мужчина несколько секунд молчал, и за это время я внутренне как только себя не стегала.

— Работает, как у взрослых, Норд. Дорастёшь — узнаешь.

Я замерла. Фамилию свою я ему не говорила. Откуда?..

Мой взгляд вцепился в его профиль. Кто он, пёс его возьми? Незнакомец тем временем смотрел на дорогу, будто ничего не произошло.

Спокойно. Может, я всё-таки назвалась в баре и забыла? Голова у меня почти уже не работала.

— Я не помню, чтобы представлялась, — всё же осторожно сказала я.

— Этого и не было. У тебя бирка на чемодане. Я её видел, когда закидывал в багажник.

Я выдохнула. Да, действительно, у меня на чемодан дед приклеил надпись, чтобы, если что, вещи не потерялись.

— А сам-то... Как тебя звать? — спросила я.

— Никак. Мы сейчас не знакомимся. Довежу тебя до города и разбежимся по своим стопонам.

— Ладно, — протянула я и снова отвернулась к окну.

Там простиралось чёрное поле без края. Где-то далеко виднелся огонёк вышки.

— Уж лучше бы я осталась там, — буркнула я про себя. — Хоть понимала бы, чего ждать.

— С ними бы ты к утру не дожила, Норд, — бросил он, всё же услышав моё невнятное бормотание. — Со мной — доедешь до Гримхольда и забудешь.

Я сидела и переваривала его слова. Да, голос у мужчины не злой. Но разговаривал он со мной как с ребёнком. И это раздражало.

Может, и правда разница в возрасте влияла. Ну никак не находилось тем, где разговор бы не угасал сам собой и где я не казалась дурацкой малолеткой.

— А зачем тебе тогда понадобился поцелуй, раз размяться хотел? Можно было просто рядом сесть, — не унималась я.

Вот и зачем мне докапываться до этого мужика?

— Нужно было что-то такое, во что они не полезут. Милые посиделки не тянут.

— А обязательно было так долго?

Он снова повернул голову ко мне и на этот раз смотрел дольше. Смоляные глаза в подсветке приборов казались совсем чёрными и без дна.

— Ты меня не отталкивала, Норд.

И вот тут все мои колкости закончились. Я правда ничего не делала и, можно даже сказать, наслаждалась тем поцелуем. Может, поэтому во мне всё так сейчас бурлило? Потому что такого больше со мной никогда не произойдёт?

Хватит об этом думать! Поцелуй как поцелуй. Ничего особенного.

Волчица внутри тоже молчала. Я вдруг сообразила, что уже полчаса не чувствую её шевеления. А обычно она скалилась на чужих альф.

Это либо хорошо, либо плохо. Но сейчас у меня не было особого желания с этим разбираться.

Веки потяжелели, и я почувствовала усталость. Моргнула, чтобы хоть как-то взбодриться, но двое суток в пути и все эти события как-то разом навалились тяжестью. Тело само начало расслабляться.

Стой! Куда? Он же незнакомый мужик. Оборотень с силой, о которой я ничего не знаю. А вдруг он маньячина? Свернёт сейчас в лес, и всё. Дед бы мне за такое дал подзатыльник.

Не спи, дура!

Но я сама не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась оттого, что машина стояла. За окном светало. Мой взгляд прилепился к вывеске на бензоколонке Гримхольда. Мы приехали.

Я подскочила и первое, что сделала, быстро прошлась по телу. Куртка на месте. Нож в голенище. Никто меня в лес не утащил.

— Долго я спала?

— Два часа. Дальше сама доберёшься, — повернулся мужчина ко мне.

В его глазах плясали озорные искорки. Весело ему, видимо, что я отрубилась, как ребёнок.

Выйдя из машины, я потянулась, разминая мышцы. Мужчина вытащил из багажника мой чемодан и поставил рядом. А после вернулся за руль.

Я же стояла и смотрела, как он захлопывает дверь. Наверное, надо было что-то сказать. Хотя бы поблагодарить, что ли.

Но я лишь поймала его взгляд в зеркале заднего вида, и затем он уехал.

И это всё? Вот так быстро? Поверить не могла, что со мной даже не попрощались.

С другой стороны, что он должен был сделать? Обнять? Снова поцеловать? Оставить номер телефона, если вдруг опять окажусь в стрёмном баре?

Чушь! И что я в очередной раз прилипла к этому дурацкому поцелую? Всё! Довольно! Больше не увижу этого медведя, и хорошо.

Подняв чемодан, я поплелась в сторону автобусной станции.

Никогда не умела флиртовать и завлекать мужчин. Я ведь альфа. У меня всегда так: либо кипит злость, либо я сплю. В своей деревне я отличалась от других девушек, что внешне, что внутренне. Получила несколько поцелуев, да и то, потому что играли в глупую игру. На этом всё. Я, наверное, и хотела прекрасной любви, но умом понимала, что мне это не светит.

Вот втащить я могла, а чтобы ресничками красиво похлопать — нет. Может, именно поэтому так впечатлилась поцелуем с незнакомцем. Его рот ласкал меня как женщину, которую желают. И для меня это ново. А ещё он так умело это делал...

И только сидя на остановке, я смогла снова всё прокрутить в голове, потому что никто не видел моего красного румянца.

Глава 3

Айла

Я уже минут двадцать тащила тяжеленный чемодан. В кармане куртки лежало направление, а ключ от комнаты я зажимала в кулаке. Комендантша описала дорогу до общежития так, что я благополучно потерялась и вот уже во второй раз возвращалась, кажется, по тому же коридору.

Академия оказалась не такой, как я себе её представляла. В моих мыслях здесь были башенки, мрамор и везде развевающиеся шелковые знамёна. На деле же меня встретили тёмный камень и широкие серые ступени. Стены тут красили в белый цвет. В общем-то, ничего примечательного.

Мимо прошли двое в форме и посмотрели на мои красные волосы. Они ничего не сказали, но по взгляду я поняла, что похожа на нищего у церкви.

Да и плевать. Поправив куртку, я перехватила чемодан в другую руку и пошла, видимо, на следующий круг.

Так разогналась, что за поворотом в кого-то врезалась. Причём во что-то достаточно мощное.

Я отшатнулась и поняла, что уже знаю этого человека. Мозг мой ещё не сообразил, но все рецепторы подтвердили. Огромный рост, молчаливая масса и запах. Оборотни хорошо помнят все ароматы.

У меня в мгновение перехватило дыхание.

Подняв лицо, я тут же провалилась в тёмный омут. Незнакомец из бара. Это же он!

Мужчина пару секунд изучал меня, а после сделал вид, что мы не знакомы. Как будто мы не ехали в машине несколько часов, а мне это всё приснилось. Его взгляд стал почти ледяным.

— Налево и до конца, кадет, — произнёс он сухо. — Общежития там.

Голос такой же тихий, и в нём не было ни одной лишней интонации. Оттого, что этот медведь говорил со мной, как с чужой, у меня в горле запершило.

— Спасибо, я бы и сама нашла, — процедила я.

Мужчина быстро прошёл мимо, бросив через плечо:

— Конечно. Я в этом не сомневаюсь.

Я застыла на месте посреди пустого коридора и смотрела на удаляющуюся широкую спину. Сегодня он был в форме, и она ему шла безупречно. Будто на него и шили. Только сейчас я поняла, что не увидела нашивок.

— Как же тебя зовут, проклятый медведь? — выплюнула я в пустоту.

Мимо прошёл какой-то кадет и покосился на меня как на дуру. Ну и пусть.

Подняв чемодан, я пошла в указанном направлении.

В голове кружилось много мыслей. Он здесь работает. Ах ты ж лапа медвежья. Я ведь думала, что больше его не увижу. А теперь будем встречаться часто.

Дед бы точно вломил и сказал, что я думаю не о том.

К моему удивлению, я всё же нашла свою комнату. Уже представляла, как до вечера буду бродить по этим лабиринтам.

Когда увидела цифру четырнадцать, чуть не завопила от радости. Дверь была приоткрыта, и внутри кто-то находился.

Войдя в помещение, я осмотрелась. Комната небольшая. Вдоль противоположных стен расположили две узкие койки. Между ними окно. По бокам два шкафа, тумбочки и столы. Всё симметрично на двух человек. Ничего лишнего. Запах... Тут пахло дорогим цветочным ароматом и ещё одной альфой. У моей волчицы встала шерсть дыбом.

У окна стояла высокая девушка. Её тёмно-русые волосы спадали по спине волной. Она раскладывала какие-то свои вещи на подоконнике. При моём появлении даже не подняла голову, давая мне понять, что успеет.

Я вошла и поставила чемодан у неразобранной койки.

— Норд, верно? — спросила девчонка высоковатым голосом.

Она повернулась, и я увидела её глаза. Они были янтарного цвета. Но больше поразил взгляд. Когда меня осмотрели с ног до головы, я поняла, что нас ждёт непростое соседство.

— А ты кто? — фыркнула я.

— Дея Лейн. — Девушка чуть наклонила голову набок, глядя на меня. — Красные. У нас в клане за такие косы дочерей замуж сразу выдают, чтоб не позорились.

Интересно, что же это за клан такой. Но да ладно.

Сев на койку, я осмотрелась. Её матрас был явно поновее моего.

— Завидуешь? — протянула я, расстёгивая молнию на чемодане. — Саму-то никто не берёт замуж.

Подняв глаза, я с удовольствием наблюдала, как моя стрела попала куда нужно. Чудесно. Мне досталась аристократическая стерва.

— Я не завидую, — злобно усмехнулась она. — Мне тебя жаль.

— А вот этого не надо. Я сама как-нибудь разберусь.

— Вот и поговорили. — Девушка отвернулась и продолжила расставлять свои пузырьки. — Кровать у окна моя. Я плохо сплю у двери. Хорошо, что ты сговорчивая.

А у меня особо и не спрашивали. Но замечательно, что мы сразу выложили карты на стол.

Я начала разбирать свои вещи. По сравнению с её они казались старыми и дешёвыми. Шмоток у соседки было больше, чем у меня, и все они из дорогих тканей. А ещё я заметила на перчатках чуть стёртые следы. Такие бывают от рукояти ножа. У меня тоже есть такие, только грубее.

Значит, её учили. И наверняка лучше меня.

Она альфа из другой жизни. Впервые я оказалась в одной комнате с равной себе, но чужой. В деревне таких не было.

За окнами по плацу шли кадеты в тёмно-серой форме. Её мне ещё не выдали, но обещали к утру. Как-нибудь разберёмся со всем. Главное, меня сюда приняли.

В пять часов началось построение. Двор наполнился первокурсниками. Впереди всех стоял офицер в серо-синем мундире. Роста среднего. Аккуратный пробор на голове. У него было вежливое лицо, и голос оказался приятным, мягким. Представился он полковником Меркером, начальником учебной части. Мужчина вещал о порядке, дисциплине и о том, что академия — это в первую очередь служба.

Но мне от него почему-то сделалось нехорошо. Запах у него был странный: ни звериный, ни человеческий. Такого я раньше не встречала.

Закончив свою речь, он отпустил нас, сказав, что дальше нами займётся куратор. Его мы увидим завтра. Раздали расписания и распорядок.

Сев на низкий каменный парапет с краю двора, я начала всё изучать. С утра общие лекции — кастовая физиология и история у Олафа Тарна. После обеда нас ждали тренировки. Боевая трансформация будет по вторникам, четвергам и субботам. Напротив этих занятий стояла фамилия Велд.

Хм. Интересно. Это горская фамилия, медвежья. Значит, преподаватель у нас из клановых. Хорошо, если не сволочь.

Сложив расписание, я убрала его в карман.

Мимо прошёл белокурый кадет. Его я ещё в толпе заметила. Он как-то странно на меня смотрел.

Парень задержался и наклонил голову.

— Ты из новеньких?

— Мы все тут новенькие, — буркнула я.

— Меня Тор зовут. — Он широко улыбнулся. — Тор Липтер. Первый курс, волк, городской.

— Айла. Тоже волк. — Я смерила его взглядом и добавила: — Только не городская.

— Я уже заметил.

— Хорошо, что ты такой внимательный, — проворчала я.

Парень рассмеялся, и мне понравился его лёгкий смех.

— Слушай, Айла-не-городская. Если что нужно, я в восемнадцатой, через две двери от вашей комнаты. Заходи. Можешь даже на чаёк.

Он ушёл, а я почему-то поймала себя на мысли, что немного вскипела. Такие, как Тор, не знают, как страшно жить в деревне, но виртуозно владеют улыбкой, думая, что ей можно решить кучу задач. Тут больше половины городских. Как мне выжить? Там, у себя, было привычно. А здесь на меня все смотрят как на белую ворону. Точнее, красную. Ещё и с соседкой не повезло.

Ладно, разберёмся. Пока надо понять, где здесь столовка и все корпуса.

Глава 4

Айла

В столовке я взяла поднос со стойки, встала в очередь. Зверь у меня внутри сжался в комок. Ему здесь тесно среди чужих.

Женщина в белом переднике швырнула мне в миску полчерпака каши и, добавив ложку тушёнки, толкнула поднос дальше.

Я повернулась в зал. Двадцать столов и мест почти нет. Вот же...

Часть занята старшекурсниками. Наших я увидела в самом конце. И там меня никто не ждал.

На середине пути я поймала на себе несколько взглядов. Красные волосы в академии, видимо, не в почёте. Хорошо, что я хоть заплела косу.

Слева у стены сидели три девочки в форме с лисьими знаками. Одна — блондинка с городским выговором, вторая — рыжая, а третья — темноволосая.

— ...ну ярко, — донеслось до меня. — Как из борделя зашла, честное слово.

Одна хохотнула, и стайка её поддержала.

Я нашла свободный стол у окна. Туда светило солнце и било прямо в глаза, поэтому его никто не занимал надолго. А меня это вполне устраивало.

Каша была холодной и переваренной. Тушёнка вообще мерзкая. Но я спокойно это всё ела и размышляла. На меня оборачивались, шептались. Я чувствовала взгляды учеников. И ещё один тяжёлый — со стороны преподавательского стола.

Всё дело было в волосах. У себя в деревне ко мне относились хорошо, но там меня знали с пелёнок. Никому не приходило в голову меряться со мной цветом. Здесь же он работал против меня.

Объяснить я никому не смогу. Моя мать умерла при родах, а бабка скончалась раньше матери. Никто мне ничего не говорил. Дед на этот счёт молчал всю жизнь. Значит, и мне стоит.

Быстро доев, я встала и пошла на выход. Скоро будет лекция.

Аудитория кастовой физиологии была большой. Тут ряды шли амфитеатром, с кафедрой внизу.

Я села на самом верху у стенки. Здесь меня меньше видно.

К девяти помещение наполнилось студентами. Первый курс всех каст, кроме людей: у них параллельная программа. Кадеты рассаживались по клановой близости. Я это замечала по тому, кто с кем здоровался. Дея зашла с теми двумя противными лисицами из столовой и села внизу. Отлично, хоть её видеть не буду.

Ровно в девять хлопнула дверь и вошёл... он.

В руках мужчина держал лист бумаги. Всё в том же тёмно-сером офицерском мундире, что и в коридоре вчера. Только сегодня я успела разглядеть погоны. Это профессорский состав. Старший преподаватель.

У меня выскользнула ручка и упала на стол. Я её перехватила, пока она не свалилась вниз, на голову какому-то лосю.

Медведь положил лист на кафедру, поднял глаза, окинув аудиторию одним взглядом, и начал:

— Кастовая физиология оборотней. Меня зовут Брен Велд. Я буду вести ваш курс.

Говорил он медленно, и я погрузилась в раскаты его голоса. А в голове мысли скакали бешеными белками.

Тот, кто вытащил меня из бара, был профессор Велд. И он будет вести весь мой курс.

Сучье вымя!

Он меня узнал вчера, а виду не подал. Обошёлся со мной как с любой курсанткой, которая заблудилась в коридоре. Не хотел, вероятно, светиться. Может, и так. Может, ему всё равно. И меня это тоже устраивает. Наверное.

— Мы будем работать с четырьмя основными кастами нашего курса: волки, медведи, лисы и лоси, — продолжал Велд. — Людской контингент проходит смежную программу. Начнём с самого распространённого. С волков.

Он повернулся к доске за спиной, взял мел и столбцом начал выписывать: частоту обращения, скорость, болевой порог трансформации, предел устойчивости к частичной форме.

— Волки. Полное обращение — от двух до пяти секунд у здорового альфы. От четырёх до девяти у беты и до пятнадцати у омеги. Обратное обращение — те же цифры, плюс двадцать процентов. Болевой порог — умеренный и распределён равномерно по телу. Волки являются самой обычной кастой, её все прочие берут как точку отсчёта.

Дальше он говорил, что медведи обращаются до пятнадцати секунд. Они трансформируются редко. И рабочая форма — частичная. До пояса или по рукам.

Он положил мел, опёрся ладонью о край кафедры, и я опять уставилась на его руки.

Да лисой мне по морде! Сколько можно?

— Лисы обращаются быстро, — вещал Велд. — От одной до трёх секунд. Но у лис есть особенность: они долго держат частичные формы с сохранением человеческой речи. Это делает их пригодными для разведывательной работы. Чем все и пользуются. Болевой порог низкий. Лиса трансформируется легко и часто, зато плохо переносит рваные раны в форме.

Я всё прилежно записывала, а в голове у меня творился хаос. Думала я совсем не про тему трансформаций.

— Каста лосей — самая редкая и старая. Полное обращение идёт до сорока секунд. У лосей скорость проигрышная, зато он идёт в бой массой. У них крайне длинная удерживаемая частичная форма, до нескольких часов. И они лучшие по устойчивости к боли. Это связано с особым строением нервных корешков. Расскажу подробнее на пятой лекции. А теперь тонкое место. Все касты имеют такое явление, называемое резонансом: определённые сочетания родовой крови дают трансформации, срывающиеся от внешних раздражителей. Это врождённая аномалия родовой линии. — На этих словах он на секунду посмотрел на меня, и его взгляд задержался. — Иногда клановая, иногда индивидуальная. Такой оборотень может уйти в частичную форму от запаха, звука или эмоциональной перегрузки без сознательного пуска. Мы такие случаи учитываем на медосмотрах. Это особенность, требующая осторожности. Её важно знать, чтобы не ставить носителя в условия, в которых он сорвётся.

Дальше он рассказывал про клинические примеры. И больше на меня не смотрел.

Когда лекция закончилась, мужчина оглядел аудиторию и произнёс:

— На следующей неделе будут гибридные формы и болевые пороги. Свободны.

Все зашевелились и зашуршали тетрадами.

Я досидела, пока не ушёл последний студент, и медленно спустилась. Встала напротив кафедры. Велд складывал что-то, отмечал в листе, на меня голову не поднимал.

Мы молчали. И только когда он дописал, посмотрел на меня.

— Что-то непонятно по лекции, кадет?

Его голос был чисто преподавательским. И меня это почему-то взбесило.

— Ты всех молоденьких девочек в барах целуешь? — вырвалось у меня.

Он несколько секунд прожигал меня тяжёлым взглядом. Я не выдержала и первая отвела глаза в сторону.

— Кадет Норд. В академии на «вы» обращаются к старшим преподавателям и офицерам. Для тебя — профессор Велд либо господин Велд. Запомни это к следующей лекции.

Почему внутри так злобно всё кипело? Я не знала.

— Поняла, господин Велд, — посмотрела я на него. — Но мне интересно, будут ли последствия...

Я оборвала фразу специально. Пусть теперь он достаёт наружу то, что я вслух не сказала.

— От поцелуя? — Уголок его губ дёрнулся. — Насколько я помню, в баре я тебя вытаскивал из-под четверых мужиков в форме. Я к тебе не приставал.

— Я бы сама справилась, — твякнула я.

И только потом прикусила язык. Вот играла во мне какая-то тупая деревенская гордость, из-за которой говорила всё подряд.

Велд долго на меня смотрел, а после положил ладонь на край кафедры и отодвинул её от себя.

— Тогда покажи, кадет Норд. Продемонстрируй, — произнёс он спокойным голосом, добавив в него металлические нотки.

Я не сразу поняла и на секунду зависла. Чего он от меня хотел? Хотя нет. Знала. Боевых навыков.

Срань медвежья!

Но кадет-альфа отказаться от такого вызова не может. Уж лучше в деле проиграть, чем в отказе.

Я подошла, и между нами оставался метр.

Дед учил меня многому. В основном драться грязно: локоть в кадык, колено в пах, каблуком по подъёму ноги. Никакой спортивной честности.

Сделав быстрый выпад, я одновременно левой пошла ему в горло, чтобы ударить костяшками в кадык.

Его правая рука схватила мою кисть, и вторая зашла под локоть. Секунда, и я стояла спиной к мощной груди, а моя рука была заведена вверх между лопатками.

Я дёрнулась, сопротивляясь. Попыталась ударить его ногой. Махнула головой, чтобы попасть в лицо, но он ловко увернулся.

Это заняло мгновения.

Мужчина держал меня аккуратно и крепко. Каждое моё движение гасил, потому что знал его. Так действует хищник, который дрался всю жизнь.

Из-за того, что я, как дура, барахталась, мужчина прижался плотнее. Я чувствовала его горячую грудь.

И вот тут у уха я услышала дыхание. Он коротко выдохнул. И совсем не так, как должен преподаватель.

Секунду я ещё находилась в его медвежьих лапах, а потом он отпустил меня и отошёл назад. Поправил рукава мундира.

— Свободна, кадет Норд, — услышала я.

И то, как он это произнёс... с лёгкой хрипотцой в голосе.

Я лишь на секунду обернулась, а после одёрнула китель, подобрала тетрадь и пошла к двери. Чувствовала его взгляд своим затылком.

В коридоре я дошла до окна и остановилась, приложив ладонь к стеклу. Холод сейчас мне был в самый раз.

Святые волки, он будет вести мой курс, и я буду видеть его каждый день. А я только хуже делаю, пытаюсь поддеть его. Так глупо и по-детски. Зачем? Между нами никогда ничего не произойдёт вновь, потому что теперь нас разделяет ещё и устав академии. Но сердце так стучало, что я не смогла в конце ничего сказать и даже взглянуть на него.

Нет-нет-нет. Не стану об этом думать. Накосычила, ладно. Не страшно. Дальше сделаю вид, что мы не знакомы.

Оттолкнувшись ладонью от стекла, я пошла на следующую пару, а по дороге дышала через рот, пытаясь успокоиться. Так в голове меньше застревал его запах, который, кажется, делал из меня помешанную.

Глава 5

Брен

Заперев дверь, я задёрнул шторы и сел разбирать её бумаги.

Архивариус тянул с этим несколько дней, но старый лис знал: если новый преподаватель-медведь запрашивает досье первокурсницы — лучше выдать и остаться при своих зубах.

Итак. Айла Норд. Двадцать лет. Родилась в деревне на северо-западе. Мать умерла в родах. Отец — прочерк. Её растил дед. Торвальд Норд. Сержант в отставке и старейшина мелкого клана.

Бабки в графе не значилось.

Я сначала перелистнул, ведь по форме положено имя и девичья фамилия, хотя бы год смерти. Но ничего не было.

А вот это странно. Такие вещи по невнимательности не делаются.

Откинувшись в кресле, я задумался.

Значит, тогда в баре я не ошибся. Я помнил старуху в горах, к которой отец возил меня в семь лет. Он хотел показать, как выглядит настоящая кровь. И красный волос я с тех пор ни разу не встречал, пока не вошёл в бар два дня назад.

Смешно вышло. Заглянул случайно и задержался из-за неё. Думал, это конец истории.

Хороший из меня получился преподаватель. Сначала в баре целую, потом разбираю досье, как влюблённый юнец.

Налив себе кофе из кофеварки, я продолжил всё сопоставлять.

У бабки были красные волосы. В такой семье имён случайно не вычищают. Кто-то однажды сказал Торвальду, что если он хочет сберечь девочку, то должен вычеркнуть бабку. Что тот и сделал.

Я потёр глаза и вспомнил, как она подошла к кафедре после лекции несколько дней назад. На скулах проступили красные пятна, губы поджала, косу перекинула через плечо. Спросила про бар так, как деревенские спрашивают про первый поцелуй, когда не знают, что с ним делать. Мне нужно было увести её на дистанцию, и я вроде бы с этим справился, пока она не полезла показывать приём.

Медведь на ускорении всегда идёт впереди волчьей ярости.

У неё сбилось дыхание. И у меня, чёрт возьми, тоже!

Убрав папку в ящик, я запер его на ключ. Такие бумаги надо хранить за закрытой дверью.

Сняв со стула китель, я надел его, вышел в коридор.

Одному разбирать это дальше я не мог.

Быстро добрался до кабинета Тарна. Он вёл курс по ритуальной анатомии и кастовым системам.

Внутри вошёл без стука. Тарн сидел за столом и что-то писал пером. Шариковых ручек он принципиально не признавал.

Он поднял на меня светлые водянистые глаза и кивнул:

— Это ты, Велд? Заходи. Садись или стой, как удобнее.

— Добрый вечер, профессор, — рухнул я в кресло.

Клан Велд когда-то воевал с кланом Тарнов за землю. Сейчас там стоит одна из наших зимних застав. Война закончилась при моём прадеде, и с тех пор мы не особо друг друга жалеем. Вот и сейчас он мне чая не предложил, хотя сам пил. Но я не жаловался.

— На этой неделе у меня в четверг два часа наложились, — начал издавека я. — Готов сдвинуть частично на пятницу.

Он взял мой лист и внимательно прочёл.

— Пятница подходит. Тактика третьего переносится?

— Уже согласовано. Гремир взял на среду.

Тарн взглянул на меня и понял, что я пришёл вовсе не за этим. Ждал.

— У меня в группе кадет Норд, — решил я. — Дед — Торвальд. Она была у вас на первой лекции. Знаю, что вы её гоняете.

— Я всех гоняю.

— Неправда, — склонил я голову набок.

Его взгляд потяжелел.

— Велд, ты пришёл спросить, что я знаю, или сказать мне, что знаешь ты?

— Мне нужно понять, на чьей вы стороне.

Тарн долго молчал, а после выдал:

— Ни на чьей. Свою сторону я похоронил двадцать лет назад. И с тех пор стою на этой кафедре, рассказывая мальчишкам и девчонкам, как из лосиных рогов получают рукояти. Учю их курсу, который в бою никому не пригодится, и отпускаю на войну, где их убьют за то, что они молодые и злые. Если ты собираешься защищать Норд, то учи её сам. Я ничему не научу, потому что слишком стар, чтобы снова смотреть, как они горят.

Встав, он отвернулся к окну. Разговор был окончен.

— Спокойной ночи, профессор, — попрощался я.

И вышел. Пока шагал по коридору, обмозговывал нашу беседу. Олаф Тарн всё знал с первого взгляда, как и я. А прошлое... Двадцать лет назад он уже видел, как горит красноволосая, и второй раз не выдержит.

Я его не виню. Просто помощников на этой кафедре у неё, кроме меня, теперь нет. Это всё, что надо было осознать.

Поднявшись к себе, я только сел, как зазвонил телефон. Звонок пришёл на старый чёрный аппарат. Индикатор внутренний, по клановой линии. Я её протащил сюда через свои связи. В такое время суток звонок бывает лишь по одному поводу.

Сняв трубку, я бросил на горском:

— Слушаю.

— Брен, тут такое...

Это Кьерн. Его напряжённое дыхание в трубке заставило меня выпрямиться.

— Говори.

— Сегодня на западной границе было тяжело, — протянул двоюродный брат. — Только что всё закончилось. Три роты в Дриаре держали заставу. И это один дракон. Он ушёл раненым.

— Какие потери?

— Из моих двое, из твоих — никого. Твой кузен там, у него утром смена, но он живой. Я стоял, прижав трубку плечом к щеке.

— Что с телами?

— Их забрали. Я матерям сообщил. Брен, ещё кое-что.

— Слушаю.

— Дракон пошёл со стороны, откуда за последние два года их не было. Мы карты рисуем. У меня в блокноте уже третья точка на юге, где раньше было пусто.

— Их смещают, — задумчиво протянул я.

— Или они сами смещаются. Ты понимаешь?

Конечно. Ведьмы двигали драконов, как охотничьих собак. Значит, у них на юге новая цель или тропа.

— Она спрашивает, когда ты дома будешь, — продолжил Кьерн.

Он имел в виду мою мать. Имени матери альфы в клане все не поминают.

— Не могу сказать. Скоро.

— До связи.

Положив трубку, я подошёл к окну. По плацу шла Норд с ведром. Дежурный, видимо, вlepил ей это за что-то. Скорее всего, за опоздание.

Она несла его двумя руками, слегка отклонившись назад, потому что ведро для её роста и кости было тяжёлым.

Остановившись у крыльца, девушка поставила его и разогнулась. И уже через несколько секунд снова подняла и занесла в дверь.

Краем глаза я заметил, что в боковом окне Меркера что-то мелькнуло. Он тоже наблюдал за ней.

Девушка даже и не знала, что на неё смотрят из двух окон.

Она вообще ни о чём не подозревала. Через год, если всё сложится плохо, она может лежать на той же холодной земле, что и мужики двоюродного брата. Тарн отказался учить её. Значит, придётся мне в усиленных объёмах.

Хочу я этого или нет — вопрос неуместный. Больше некому. А от этого зависит её жизнь.

Зря дед её сюда отпустил, хотя я его понимал. Девочка должна научиться сражаться. Но здесь на неё сразу найдутся охотники. А она пока слишком дикая, из-за этого довольно-таки слабая. Точнее, не так. Силы в ней хоть отбавляй, может снести всю академию при большом желании. Но лучше бы она её не раскрывала в себе. Или хотя бы научилась контролировать.

Ладно, будем надеяться на благоприятный исход. Что девчонка доучится здесь пять лет и уедет спокойно в свою деревню. И никто из руководства академии не додумается кинуть её на передовую.

Глава 6

Айла

Мы стояли в строю и слушали, какое будет задание. А оно было простое: надо вытянуть один коготь на указательном пальце, удержать его пять секунд и втянуть обратно без судороги. Кто ошибётся, идёт в конец очереди.

Велд объяснял это, стоя у противоположной стены зала, заложив руки за спину.

Первым вышел Тор.

Встав перед матами, он поднял левую руку и, выдохнув через нос, сделал задание. Всё выглядело идеально и, казалось бы, ерундой.

— Достаточно, — бросил Велд. — Следующий.

Отступив в строй, Тор мне подмигнул. Но мои мысли крутились в другом месте.

В деревне я никогда не выпускала когти по счёту. Лишь полный оборот. Так проще охотиться на кабана или птицу, которую надо быстро добыть. Чтобы только один палец — это ново.

У вышедшего лисёнка получилось хуже, чем у Тора. Коготь вылез, но кончик задрожал уже на третьей секунде. И когда он втягивал его обратно, лицо перекошило.

— В конец очереди! — скомандовал Велд. — Ещё один заход в конце занятия.

Лисёнок отступил, покраснев, как помидор.

Дальше было двое городских волков. У одного получилось, у другого — нет. А у меня в горле начал расти вязкий ком. Ладони стали холодные.

После вышла Дея ленивой походкой. Она даже не выдохнула. Коготь вырос сам, будто по щелчку, подержался нужное время и убрался. Девушка даже улыбнулась Велду.

— Хорошо, — похвалил Брен, проигнорировав её улыбку. — Норд.

Я вышла, подняла руку, как Тор. На профессора не смотрела, сконцентрировалась только на своей ладони.

Потянувшись внутрь, я нащупала зверя, позвала для того, чтобы вытащить проклятый коготь.

И в этот момент всё пошло не туда.

За когтем потянулось всё дальше вверх по кисти, к предплечью. Я попыталась остановить, но слишком поздно. Кожа пошла тёмными пятнами и покрылась редкой красноватой шерстью. Кости в кисти хрустнули и встали не туда. Одна вылезла под кожей. Рукав форменной рубашки лопнул по шву.

В голове у меня наступила пустота. Непонимание того, что происходит.

Меня сейчас выгонят, я приеду в деревню в ноябре, и что скажу деду?

Кто-то в строю выдохнул.

Я ни на кого не смотрела. Только на руку. Пыталась дышать, но и это получалось с трудом. В горле уже разрастался шипастый ком.

Попытавшись потянуть зверя обратно, я поняла, что всё становится хуже. Кости фиксировались в жутком положении.

И только тогда я подняла взгляд.

Дея отвернулась с вежливой брезгливостью. Как если бы при ней стошнило пьяного. У меня внутри всё оборвалось. Лучше бы она рассмеялась в голос.

Ко мне подошёл Велд и остановился в двух шагах.

— Втягивай сама, — произнёс он приказным тоном. — Если я тебе сейчас вправлю, ты не научишься это делать. Дыши в кисть, а не в грудь.

Пчёл тебе в нос, дурацкий медведь! Я в курсе! Только вот не могла. А паника нарастала. Я альфа, и так облажалась.

— Не получается, — процедила я сквозь зубы, борясь с болью и собственным зверем, который пытался вырваться.

— Ты всё можешь. Ещё раз.

Я попробовала. Под кожей дёрнулась кость и застряла. Тут либо полностью уходить в волчицу и позориться до конца, либо...

А другого варианта я не видела, и от этого внутри всё сжималось.

Боль прошла новой волной от запястья до подмышки, и рука продолжила трансформироваться, раздирая форму.

Я стиснула зубы, чтобы не издать ни звука. В ушах звенело.

— Стоять! — гаркнул Велд. — Обратно!

У меня ничего не получалось, и всё только усугублялось.

Он несколько секунд молчал, а после приказал:

— Норд, подойди ко мне.

На негнущихся ногах я сделала пару шагов к нему.

— Встань здесь и держи руку на весу. Замри так.

Мужчина приблизился почти вплотную, и я почувствовала, как от него идёт тепло. В нос сразу ударил звериный запах, потому что в этой полутрансформации я ощущала всё острее. Что-то самцовое. Не могла это описать. Запах, от которого мгновенно закружилась голова. И я поняла, что попала.

У меня участился пульс, и загорелись уши. Кожа на груди пошла жаром, словно ко мне поднесли открытый огонь внутри и снаружи одновременно. Во рту стало сухо.

Я сглотнула, но это не помогло. Мышцы низа живота остро свело, как перед месячными, только ниже.

И сейчас всё это происходило на глазах у всех студентов. Как это выглядело? Казалось, если кто-нибудь из кадетов догадается, что со мной, — я труп.

Какой позор! Даже уже о боли не думала, а пыталась усмирить взбунтовавшуюся дикую самку в себе. От этого хотелось быть.

Не смей! Сосредоточься на боли! Она вытеснит всё остальное.

Не помогло.

Велд взял мою руку в обе ладони. И я ощутила их жар, как у человека в лихорадке. Кожа шершавая, жёсткая. Пальцы... Они сейчас меня касались.

— Продолжайте тренировку, — приказал Брен, чтобы другие занялись делом и перестали на нас пялиться.

А у меня в голове начался полный хаос. Мой взбесившийся мозг стал подкидывать яркие картинки, что Велд со мной может делать.

Я трянула головой, чтобы хоть как-то прийти в себя и её выбить. Но она не уходила.

Дрянные животные инстинкты. Людям с этим проще, у них такого не случается, их не сносит от одного запаха. Может, в этом и заключается сила человека?

От всего этого невыносимо хотелось плакать. И я закусила щеку изнутри так, что пошла кровь. Это немного помогло, вернув мне обратно тело.

— Смотри на пол, — произнёс Велд негромко, у самого виска.

Теперь он стоял совсем близко. И да, наверное, прекрасно чувствовал, что со мной происходило. От этого внутри всё горело сильнее.

Я опустила глаза на пол.

— Дыши.

Мне пришлось подчиниться и глубоко дышать.

На третьем вдохе он рванул мою руку, и кисть щёлкнула с тошнотворным звуком. Кость ушла обратно, а за ней всё остальное. Кожа побелела, а шерсть втянулась. Тёмные пятна разошлись. Секунда, и рука снова стала моей. Только распухшей немного.

Ничего. У волков это заживает за пару дней. Может, уже завтра буду как новая.

Я даже не заметила, что не крикнула. Просто стояла, продолжая смотреть в пол, потому что если бы подняла глаза, то сделала бы что-то непоправимое.

Велд отпустил мою руку, и я качнулась. Мужчина тут же отступил на шаг.

— Все свободны, — бросил он группе так, будто ничего не произошло: — Норд, останься.

Да дери тебя через пень! Я только хотела выскочить, чтобы отдышаться от этого стыда.

За спиной зашевелились студенты. Кто-то брал сумки с пола, кто-то шаркал ботинками.

Тор, проходя мимо, шепнул:

— Держись, Норд.

Я не ответила, потому что внутри немного отлегло. О моей странной ситуации студенты не догадались. Списали всё на боль.

Дея выходила последней. На меня не смотрела, но замедлилась на секунду, будто хотела что-то сказать. В конце концов передумала и пошла дальше.

Дверь зала закрылась, и первое, что я сделала, — сжала крепко бёдра. Это получилось в одно стыдное движение внутренних мышц, чтобы через давление сбросить хоть часть того, что во мне бурлило. Не очень вышло. Я даже не сразу поняла, что это сделала. А после, кажется, покраснела от осознания того, что моё тело научилось этому само. Щёки горели.

Подойдя к двери, Велд закрыл её на задвижку и развернулся. Затем приблизился ко мне и остановился в двух шагах.

— Что ты делала в деревне, когда выпускала когти? — спросил он.

Голос у него был спокойный, чуть ниже обычного. Теперь я слышала разницу, когда мы находились только вдвоём.

— Я никогда не выпускала по одному когтю. Всегда полностью обращалась.

— Тебя кто-то этому учил?

— Дед показывал, но это нам там ни к чему. У нас леса. Обернулся и побежал. И он никогда не говорил, что это надо делать по секундам. Только по ощущениям.

Брен молчал, а я смотрела на носки его форменных ботинок, начищенных до блеска.

— По ощущению, Норд, работает, пока ты в деревне и твой противник — кабан, — произнёс мужчина. — Здесь ты так себе руку оторвёшь или локоть. Можно плечо повредить. На твой выбор.

Я впервые подняла взгляд, потому что уже хотела увидеть его глаза. Он смеялся надо мной? Отчитывал меня? Увидел, что со мной происходило? Или я смогла всё скрыть?

Но Велд смотрел на меня совершенно спокойно. Тёмно-каштановые волосы у него были влажные у висков. На шее ходил кадык, когда он говорил, и мне хотелось на неё любоваться, потому что сегодня она открыта: воротник у формы низкий.

Одновременно со всем этим меня разрывало на части. Не понимала, почему он не отпустит меня сейчас просто убежать и забыть всё.

Когда мне страшно, язык работает всегда быстрее головы. И этот раз не был исключением.

— Господин Велд, — начала я деревенским голосом, который включался, когда я видела угрозу. Сейчас я чувствовала колотящее возбуждение, и оно меня пугало до мушек перед глазами. — А вы всех кадеток в зале запираете один на один или мне выпала такая честь?

Лесные боги! Я сама не поверила, что это произнесла.

Брен долго смотрел на меня, и от этого по позвоночнику пронеслась мелкая волна мурашек.

Зря это сказала. Не стоило.

— Норд, если бы я хотел, чтобы пошли слухи, я не стал бы закрывать дверь. Я бы её открыл и встал бы к ней спиной, чтобы любой, кто заглянет, хорошо увидел тебя у стены с разорванным рукавом. Слухи так рождаются. — Он о чём-то задумался, а после добавил: —

А если бы я хотел женщину, кадет, слухов бы не было. Об этом просто знали бы все. Я закрыл дверь, чтобы кадет Лейн, если решит вернуться под предлогом забытой перчатки, не увидела, как вас корчит от боли. Поэтому оставим эту тему.

У меня во рту стало ещё суше, а внутри чувствовала себя так, будто кто-то окатил ледяной водой.

Значит, вот как. Он меня не то что не хочет. Велд меня даже не заметил как женщину. Для него я обычная кадетка, которую надо не позорить перед соседкой по комнате.

А всё моё состояние — это только моя реакция в одну сторону.

Это даже хуже позора перед группой.

Ком в горле расширился, и я сглотнула.

— Поняла, господин Велд, — произнесла я спокойно. — Если мы всё выяснили, могу я идти?

— Нет, не можешь, — отрезал мужчина, и я снова непонимающе взглянула на него, а он продолжил через секунду: — Каждый день ты будешь приходить сюда за час до общей группы. Мы будем работать с частичным обращением с самого начала. Начнём с дыхания и дальше по списку. Пока не научишься чувствовать, где ты останавливаешься.

— У меня в шесть построение, — попыталась возразить я.

— Ты будешь здесь в пять. На построение успеешь.

— А если откажусь? — не унималась я.

Нет! Это будет невыносимая пытка ещё и каждый день с ним наедине тренироваться.

— Тогда я подам рапорт куратору и напишу там, что ты не соответствуешь физическим стандартам частичного обращения. Это порядок академии, а не угроза, кадет. После такого рапорта тебя отчислят в течение трёх недель.

— Вы это сейчас серьёзно? — взвилась я.

— Вполне. У тебя два пути. Ты можешь пойти к куратору сама и попросить о переводе в другую группу. Тебе, скорее всего, откажут, но право такое у тебя есть. Или ты можешь явиться сюда завтра в пять.

Я не верила своим ушам. А когда мне спать? Хотя этот вопрос меня волновал в последнюю очередь. Что мне делать со всем этим? С моей ненормальной тягой к нему?

Но вслух я произнесла:

— Хорошо, господин Велд. Тогда увидимся завтра.

Он сделал один шаг ко мне и остановился на таком расстоянии, где я чувствовала тепло его тела. Он был выше на целую голову, и мне пришлось задрать подбородок, чтобы посмотреть ему в лицо.

Велд внимательно меня изучал. Ни единой эмоции.

— Норд, — тихо произнёс он. — У тебя все мышцы напряжены так, что дрожит тело. От боли это... — Мужчина наклонил голову набок. — Или от чего-то другого? Я не знаю.

Я не могла сейчас отвести взгляд. И меня действительно мелко колотило. Спину прошибало холодным потом, а пальцы на руке дёргались сами. В груди сбилось дыхание на несколько секунд.

Велд смотрел на меня и ждал ответа, а я не знала, что ему сказать. Он своей фразой уже всё обрисовал и при этом ничего не сделал.

— В любом случае, — пробормотал он наконец, — тебе надо отдохнуть.

Сказав это, Брен отступил на шаг. И этим сделал только больнее, показав, что даже на таком расстоянии он ничего не чувствует.

А после он пошёл к двери. Там остановился и чуть обернулся.

— И, Норд, я знаю, что альфы не плачут. Кричать — это другое дело. Когда кричишь, в зверя меньше уходит. Он не забирает лишнего.

— Поняла, господин Велд, — сухо ответила я.

Мужчина ещё одну секунду постоял и затем вышел, закрыв за собой дверь.

А я сползла спиной по стене на пол.

Ноги подо мной подкосились сами оттого, что я больше не могла стоять. Меня колотило.

Дед учил меня уходить в дыхание, когда что-то болит.

Закрыв глаза, я попыталась сделать вдох. Но сразу же открыла, потому что мысли в голове меня не радовали.

Он меня не хочет и сказал об этом прямо. Это было правдой, по его лицу увидела. Оно совсем не изменилось.

А я его хочу. Да. Огонь изнутри продолжал гореть, а между ног было влажно и жарко.

Это, мать твою лисицу, моя проблема, а не его.

Я закусила губу и несколько минут так сидела. Ждала, пока лицо перестанет пылать.

Тогда я поднялась и пошла к двери.

До комнаты добралась, не глядя ни на кого. Дея на своей койке читала какую-то очень заумную книжку. Только подняла глаза, когда я вошла, и посмотрела на мою руку.

Не дожидаясь колких реплик, я взяла из шкафа чистую рубашку, полотенце и мыло и пошла в общий душ. Там было пусто.

Я сняла форму и включила холодную воду. Встав под неё, задохнулась. Но мне это сейчас надо, чтобы остыть.

Долго ждала, может, минут десять. Пока не начали неметь конечности.

Внутри всё немного успокоилось, но не ушло насовсем.

Сейчас надо в медблок, чтобы положили мазь на кисть.

А завтра...

Разберусь со всем. Я же альфа. Пусть это будет как переболеть болезнью. Скоро пройдёт.

Глава 7

Айла

Общежитие в четыре тридцать пять — это тебе не деревня. Там в пять утра куры уже орут, и дед топчется на крыльце с трубкой, а во дворе так холодно, что всё тело сводит.

В академии в это время царила полная тишина. Коридор заливало зелёным светом ламп, а ковровая дорожка глушила шаги. За каждой дверью спали студенты.

Одевшись в серую майку с широким вырезом и такие же штаны, я вышла из комнаты.

Уже совсем скоро я стояла у зала перед закрытой дверью и злилась на себя за то, что пришла рано.

Но раз уж тут очутилась, я толкнула дверь и неожиданно для себя обнаружила, что Брен уже был там.

Зал встретил меня прохладой и полутьмой. Свет только над матами, и то тусклый. За окнами стояла темень.

Сегодня он так оделся, что я в первую секунду даже не поняла, что это Велд. Серая майка и штаны. И босиком. Ни кителя, ни серебряных знаков. Огромный мужик с кучей мышц. На предплечьях и груди красовались витиеватые татуировки.

Я замерла на мгновение и поняла, что у меня сбилось дыхание. Глазами почти раздевала. Изучала шею, плечи, выступающие вены на руках, которые обычно скрывал мундир.

Брен ничего не сказал. Смотрел на меня и молча ждал, когда я отомру.

Закрыв за собой дверь, я сняла кроссовки и поставила их в угол у порога. Прошла по мату.

От вида мужчины у меня сжимало низ живота. Соски под тонкой майкой встали мгновенно, как от холодного ветра. Похотливая волчица во мне села на задние лапы и подняла нос.

Мать твою лису!

Я дошла до середины зала и остановилась на расстоянии. Дальше идти было нельзя.

— Господин Велд.

— С добрым утром. Хорошо спалось? — Он сделал шаг ко мне.

— Хорошо, но недолго. И всё из-за вас.

— Как рука? — проигнорировал Брен мою колкость.

— Почти прошла. — Я демонстративно pokrutila кистью.

— Хорошо. Тогда начнём с дыхания. Нужно дышать через нос в живот. Не в грудь. Вперёд.

Набрав в лёгкие воздух, я начала делать, как он сказал, а сама следила за ним. И за собой тоже.

Волчица во мне обнюхивала всё и чуть подрагивала кончиком хвоста. Вот странно, в деревне она редко появлялась, а тут будто мёдом намазали.

Стараясь ни о чём не думать, я закрыла глаза.

— Открой! — произнёс Брен. — Тебе темнота сейчас не нужна. Подними правую руку. Пальцы врозь. Смотри на большой и выпусти коготь только на нём.

Он сложил руки на груди и внимательно смотрел на меня. А от этого взгляда по коже бежали толпой мурашки.

Я послушно выпустила коготь, и меня тут же прострелило болью, словно кость сжали пассатижами. Но в отличие от первого раза, сейчас я могла это контролировать.

— Хорошо, теперь втяни его назад.

Стоит тут, команды раздаёт. Зачем это вообще всё надо? Если будет враг, сразу в оборот, и все дела. К чему эти частичные обращения?

Но приказу я подчинилась, и кость болеть перестала.

— Ещё раз с тем же пальцем, — бросил Велд.

Стиснув зубы, я делала то, что он говорил. Так по одному пальцу мы прошли по двум рукам.

Минут через десять у меня по лбу шёл пот от напряжения. Держать канал открытым только на одном пальце — это как продеть нитку в игольное ушко на весу, падая с обрыва.

Но Брен мучил меня дальше. И уже совсем скоро по руке поползли капельки.

В какой-то момент я почувствовала, как между лопатками что-то хрустнуло и коготь вылез криво, согнувшись не в ту сторону.

— Стоп! — приказал Велд. — Ты уходишь в руку. У тебя канал идёт по позвоночнику. Если ты не держишь его в конкретной точке между лопатками, то у тебя всё вырывается вниз по руке. Ты пробуешь удержать волей, но так не получится. Это временно. Дальше нужна точка, и тело должно знать, куда упирается.

— Я не знаю, о чём вы говорите, господин Велд, — прошипела я.

Он секунду на меня смотрел, а после произнёс:

— Норд, нужно показать точнее. Я могу это сделать, если разрешишь.

На этом я немного зависла, потому что не поняла, чего Брен хочет сделать. Показать как? В любом случае я не могла отказаться. Даже если бы это значило, что он подойдёт ближе. Поэтому я кивнула.

— Вслух, кадет, — сказал он.

— Да, господин Велд.

Брен отделился от стены и подошёл ко мне. Делал это медленно и бесшумно. Как и в баре. При всей своей комплекции это невозможно.

Я же перевела взгляд в пол, чтобы перестать его рассматривать.

Мужчина обошёл меня и остановился за спиной. Ближе, чем полагается преподавателю. Но я вида не подала.

— Подними правую руку, — приказал он низким голосом. — Кисть держи свободно. Как раньше.

И как только я это сделала, его правая ладонь легла мне на запястье. И под ней оно вдруг показалось мне хрупкой веточкой.

Я почувствовала, как он поправил мне хват, сдвинув большой палец на полсантиметра. А после разжал остальные. И всё это в полнейшей тишине.

Затем он сделал то, от чего моё сердце застыло и дальше заколотилось в бешеном ритме.

Ладонью другой руки Брен скользнул под майку снизу, и она легла на мою голую кожу. Я ощущала её жар и тяжесть. Она у меня накрыла весь низ спины, отчего волоски встали по всему позвоночнику.

— Смотри на пальцы, Норд, — тихо сказал он. — Сосредоточься.

Да как это вообще возможно?

Но я собрала остатки разума и уткнулась взглядом в большой палец.

В эту же секунду Велд медленно провёл ладонью по позвоночнику вверх. Делал это как врач, который ищет позвонок. Пальцы давили по одному и отсчитывали.

Но для меня это выглядело иначе. Я даже перестала слушать, что он мне говорил. Слова пролетали вибрацией мимо.

— Поясничный, грудной, ниже лопаток, — доносилось откуда-то издалека. — Здесь узел. Вот он у тебя рвётся. Чувствуешь?

Единственное, что я сейчас чувствовала, — это широкую ладонь на моей спине. Но в какой-то момент он что-то нажал, и я чуть не взвыла в голос.

— Да, — выдохнула я почти хрипло.

— Хорошо. Теперь попробуй вытащить большой палец. Держи ощущение здесь, — снова нажал он в то место.

Я подчинилась, и коготь вышел как по маслу. Так же спокойно втянула его обратно.
— Ещё, — бросил мужчина.

Пока я меняла пальцы, его ладонь не уходила. Во мне начинало всё загораться. Я как дура плавилась от прикосновений.

— Так, хорошо. Запомни эти ощущения. Дальше будешь делать сама.

Он должен был убрать руку, ведь задача выполнена и точка найдена, но Велд медлил.

Несколько секунд мужчина ещё не двигался. Отчего меня накрывало внутри жаром.

В конце концов по коже под его пальцами пошли мурашки волной. Я не могла их остановить, и он это почувствовал, потому что опустил руку. Но сделал это не спеша и как будто бы невзначай провёл ладонью по пояснице. Или мне так показалось?

— Ещё десять раз, — сказал он спокойным голосом. — С каждым пальцем и обеими руками. Держи точку.

Мужчина вернулся к дальней стене, а я стояла посреди зала, красная и злая на себя, поскольку снова навывдумывала того, чего нет и не будет.

Мы занимались ещё сорок минут. Велд больше не подходил, только давал указания.

К концу у меня по вискам шёл пот. Майка на спине намокла, а ноги ныли от неудобной стойки. Но пальцы всё делали чисто. Когти вылезали и убирались по моим приказам.

— Свободна, — кивнул Брен наконец.

Ну вот и подошла к концу эта странная тренировка.

Я чуть отдышалась и пошла к двери. Там надела кроссовки. И, уже взявшись за ручку двери, обернулась.

Мужчина стоял, скрестив руки и прислонившись к стене. Всё в той же позе. Но его взгляд был тяжёлым.

— Господин Велд, почему вы это делаете? — задала я мучивший меня вопрос.

Он ответил не сразу. У него в голове бегали какие-то мысли.

— Ты способная, Норд. Просто тебя плохо научили, а переучивать всегда сложнее, — ответил Брен.

Я ждала ещё какого-то продолжения. Наверное, что он ко всем так относится и у многих проводит персональные тренировки. Мне хотелось за что-то зацепиться, чтобы выкинуть все иллюзии.

Но Велд больше ничего не добавил.

Поэтому я вышла в коридор. До построения ещё пятнадцать минут. Успею в душ сходить.

Там еле прорвалась к кабинке, потому что все были заняты. У раковины кто-то чистил зубы. Две девчонки смеялись, прихорашиваясь перед зеркалом.

Встав под холодную воду, я немного остудилась и смыла с себя запах зала. И внизу живота всё пылало раскалёнными углями. Но ледяная вода до той точки не доходила. И это злило.

Волчица во мне довольно помахивала хвостом. И на неё я тоже зуб точила.

А ещё я в последний момент поняла, что моя рука сама скользнула по животу вниз. Мне так хотелось сбросить это тянущее давление.

Но я в секунду опомнилась и отдёргнула ладонь.

— Сучье вымя, — ругнулась я себе под нос. — Ты что, дура?

Это не мой мужик. Он преподаватель. Мне двадцать, а ему тридцать с чем-то. Велд — альфа-медведь горного клана. У него на лбу написано, что он ищет жену из своих. А я — деревенская девка из клана, которого почти нет. Я сюда учиться приехала и не буду думать ни о чём другом.

Но всё же в голове вспыхивали картинки с его рукой под моей майкой.

Твою ж!

Я ударила ладонью по кафелю. Но после взяла себя в руки и, быстро помывшись, спустилась на построение. Там шла своя жизнь.

Ничего. Эти дополнительные занятия же не вечные. И когда-нибудь меня уже не надо будет тренировать. А сейчас нужно поесть и заниматься.

Глава 8

Брен

Я уже второй час сидел в своём кресле и пытался заполнить табели. Всё впустую. Перед глазами стояла она, а не документы.

Вчера утром я перешёл черту, показывая приём. Айла молча тренировалась, но я чувствовал, как у неё под моей рукой растекалось тепло к пояснице и бёдрам. Девушка пыталась не выдать предательскую дрожь. Я тоже старался держать себя в руках. Но у меня в паху уже всё затвердело. И я ещё час после её ухода ходил по залу и не мог выровнять дыхание.

Сейчас у меня стояло только от одного воспоминания об этой минуте. Даже без её присутствия. От мысли о пояснице, проскочившей у меня в голове.

Чёрт возьми, мне тридцать три года! Своё тело я знал вдоль и поперёк. У альф-медведей моего клана эта штука работала жёстко: если тело выбрало — дальше будет реагировать только на неё. Глушить без последствий можно, конечно. Максимум месяц. После организм сломается по-своему, и никакие уставы уже не спасут.

Всё это я понял ещё в ту секунду, как увидел её в баре. Сначала зацепился за волосы, а дальше голова быстро всё схватила: цвет, кровь, старуха в горах. Уже в первую минуту я знал, что всё это не случайно.

Когда она спросила про поцелуй в аудитории, я ещё хоть что-то соображал, но уже тогда ощущал, как её зверь тянется к моему.

Я приказал себе даже не думать о ней. Ведь нас разделяли возраст и академический устав.

Дед её сюда прислал не мужикам хвосты крутить, и если узнает, что на неё смотрит взрослый мужик и пускает слюни, как щенка, он придёт в бешенство.

Да, у меня были свои принципы, но сейчас все они шли на хер, потому что тело не слушалось. Оно помнило, как колотился пульс девушки, когда я её целовал в баре. Как у мелкого зверя. А когда я стоял близко к ней, то боролся с тем, чтобы не впитаться в её шею.

Я закрыл документы и погасил лампу. Всё моё тело было напряжено.

Усмехнувшись самому себе, я снял с крючка китель и вышел в коридор. Ей двадцать лет, и она кадетка первого курса — это всё, что мне нужно помнить.

На следующий день я зашёл в общую столовую в обед. Здесь в это время полно народу. За преподавательским столом рядом со мной села женщина из соседнего ведомства. Она — человек. Приехала на две недели и инспектировала что-то.

С виду аккуратная. Лет тридцати с небольшим. На ней было тёмно-красное платье и чёрный жакет. Общалась уважительно и вежливо, ничего лишнего себе не позволяла.

Я спокойно ел и отвечал на её вопросы. А сам в это время смотрел в зал. Знал, что сейчас придёт Айла, потому что всё внутри на неё реагировало.

И да, боковым зрением я заметил, как она вошла. Взяла поднос и направилась к раздаче.

Как всегда, прекрасная, с косой через плечо и чуть нескладной походкой. Но от этих её необычных мелочей я дурел.

Айла заметила меня, ведь у деревенских всегда острее чутьё. Они поэтому быстрее понимают, где опасность.

Женщина рядом пошутила и засмеялась. А мне настолько было на неё наплевать, что я её имя никак не мог вспомнить. Габриэла, Гардиэла... Да без разницы.

И тут она положила мне пальцы на предплечье, привлекая моё внимание. Жест, может, даже в какой-то мере кокетливый, и в другой раз я убрал бы руку. Но не сегодня.

В эту секунду в моём заблудившемся в своих чувствах сознании мелькнула мысль, что это надо использовать для дела.

И я специально повернулся вполборота и накрыл своей ладонью её. Да ещё и нашёл слова, чтобы какую-то ересь на ушко прошептать, отчего эта мадам вспыхнула и пуще прежнего залилась звонким смехом.

Пусть Айла увидит, и в её деревенской голове сложатся картинки, что у профессора Велда могут быть женщины, которые ему интересны. И это нормально. Нужно, чтобы она взглянула и отошла от меня как можно дальше. Перестала на меня смотреть так, как вчера. Нам просто необходимо затоптать зародыши чувств.

На долю секунды схватило жгучее желание, чтобы она увидела и обожглась. Я старался его не подавлять в себе.

Айла прошла мимо нашего стола, не повернув головы и не замедляя шага.

И внутри у меня глухо взорвались и рассыпались горячие искры. Словно я, взрослый мужик, ждал, что молодая волчица меня заметит и сделает что?..

И это стало для меня откровением. Что во мне могут просыпаться такие странные ощущения.

— А вы вечером свободны? — вырвало меня из мыслей вопросом Габриэллы... или как её там?

— Нет, — ответил я сухо. — У меня работа.

Она отняла руку и уже через пару минут испарилась. А я почти залпом допил кофе, при этом сумел обжечь себе язык и пошёл на выход.

На мгновение кинул взгляд в сторону Айлы. Девушка сидела спиной ко мне и не оборачивалась.

Хорошо. Так и надо. Именно этого я и добивался.

Только внутри играла злость. Будто я не выиграл ход, а по-детски облажался.

Из столовой я сразу же направился в преподавательский корпус. За углом у окна стоял полковник Меркер. Он был в форме, руки за спиной. Мужчина рассматривал то, что творится на улице.

Мы немного с ним поговорили, и, когда я уже собирался уходить, зацепился взглядом за Айлу. Она шла одна через плац к общежитию.

— Как ваша группа в этом году? — спросил Меркер с вежливой улыбкой. — Слышал, интересный набор.

— Да всё как обычно, полковник. Работаем, — отмахнулся я.

— Красные волосы редко встречаются, не так ли? — Он посмотрел на Айлу.

Мир на мгновение остановился. Значит, он тоже в курсе, что это не обычная девушка.

— Не обращал внимания, — сказал я спокойно.

Его жёлто-карие глаза опасно сверкнули, а тонкие губы ещё больше растянулись.

— Хорошая работа, профессор. Держитесь такого подхода.

И ушёл по коридору в сторону своего крыла.

А я так и стоял у окна и разбирал в голове сказанное.

Меркер не спрашивал про группу. Он предупредил, что знает, кто она, и видит, куда я смотрю. Что за ней ведётся наблюдение. Ему от меня ничего не нужно. Этот засранец просто уведомил меня о том, что у него на девчонку планы.

Значит, за Айлой наблюдали, и делал это не полковник лично. За ним стояла служба. Деда её взяли на карандаш, наверное, в тот же вечер, как она получила направление в академию.

И я тут был не единственный, кто уловил у неё эти волосы и смотрел в сторону Айлы с интересом. Только у меня был свой интерес. Довольно-таки дурной и вовсе не служебный.

Твою мать!

Я пока никого в это не втянул. Ни клан, ни Хальгара, ни её деда. И это делать нельзя. У меня ещё ничего не было, кроме собственных домыслов, что ей тут небезопасно.

Будем разбираться по ходу дела. Но теперь я глаз с неё не спущу. Не дам Меркери использовать её. Пусть выкусит, ублюдок.

Глава 9

Айла

Сегодня у нас должен был быть спарринг, и пары выбирали жребием. Брен пустил свою офицерскую фуражку по рядам, и мы тянули из неё бумажки. По неприятному стечению обстоятельств я оказалась в паре с Деей.

Она подняла на меня свои ледяные глаза и улыбнулась одним уголком рта.

За месяц у нас с ней натянулись все струны вражды. Мелочи, если разбирать по одной. Например, моё полотенце оказалось в её шкафу, а учебник по кастовой физиологии к утру перекочевал на её койку. И таких уколов за день набирался десяток.

Я тоже платила. Её духи однажды случайно пролились в раковину, а щётка для волос оказалась каким-то странным образом под моей койкой в пыли.

Мы обе делали пакости друг другу и знали, что вторая тоже умеет.

Брен встал у стены, скрестив руки на груди. Сейчас в зале все зашевелились. Кадеты ставили тренировочные маты в круг.

Когда нас назвали, мы с Лейн вышли одновременно, с двух сторон. И разошлись по своим меткам. Дея стояла в изящной стойке. Я бы даже сказала, балетной. Но годами отработанной. Моя стойка не отличалась грациозностью. Всё как дед учил. А его интересовало не то, как это выглядит, а результат.

Слева кто-то из лисиц шептался. А Брен смотрел мимо нас на дальнюю пару. Уже неделю он меня игнорировал, и я это видела на каждом занятии. От этого раздражение только нарастало. И по большей части к себе.

— Начали! — гаркнул Велд.

Несколько человек начали отработку рядом с нами.

Мы только сошлись, и Дея тут же сделала чистый выпад, ровно как по учебнику.

Мой локоть инстинктивно поднялся, принимая удар на себя. А дальше был мой ход. Помнила, что, если противник выше и тоньше, надо сваливать его через собственный центр тяжести, а не через силу.

Сделав подсечку опорной стопы, я навалилась всем весом на её грудную клетку. И Дея свалилась.

Я же упала сверху и вжала локоть в её горло.

Она могла бы отвести удар, но у неё не хватило времени.

В зале наступила тишина, в которой я услышала судорожный выдох Брена.

— Жёстко ты её, Норд, — прошептал откуда-то сбоку Тор.

А после кадеты снова продолжили свою тренировку, уже не обращая на нас внимания.

Дея лежала, глядя на меня, и оценивала всё. Её волосы разлетелись, и она глубоко дышала.

Встав, я отступила, дав ей подняться. Девушка отряхнула себя от невидимой пыли и вернулась на исходную, не сказав ничего.

Следующий выпад Дея сделала иначе. Она шагнула вправо, и я повелась на эту уловку. И в этот момент Лейн резко развернулась и ударила снизу, по касательной.

Формально — правила такого не запрещали. Но именно в эту секунду у неё выпустился коготь, и я тут же почувствовала жжение. А сразу после пришла боль.

По предплечью поползла тёплая струйка, и Дея сама отступила. Но в её лице ничего не дрогнуло.

Взглянув на руку, я увидела, как по ней быстро бежит кровь. Кожа тонкая, и сосуды все близко.

Что делать? Останавливаться?

Я зажала царапину, но кровь продолжала сочиться через пальцы.

— Стоп! — рявкнул Брен.

В три шага он оказался рядом.

Смотря на пятно на мате, Велд произнёс:

— Лейн, в раздевалку. Напишешь объяснительную, почему ты вышла за пределы спарринга.

Я знала этот голос. Для других он был спокойный, но я слышала в нём сталь.

Дея не посмотрела ни на меня, ни на него. Просто развернулась и пошла к двери, будто ничего и не случилось.

Брен обвёл взглядом группу.

— Продолжайте по программе. Норд, со мной!

Я подобрала свою куртку, повесила её на локоть и пошла с ним, продолжая кое-как зажимать рану рукой.

Через несколько минут мы очутились в его кабинете. Я здесь никогда не была раньше. Около окна стоял деревянный стол и пара стульев. Помещение небольшое. И тут всё пахло им. Каждый закуток. Именно от этого закружилась голова.

Брен закрыл дверь и задвинул задвижку. Подойдя к шкафу, он достал аптечку. Я обратила на неё внимание, потому что она была обшита мягкой кожей, сверху виднелось горское тиснение на крышке: узор в виде переплетённых ветвей. Такой же, как и на воротнике.

— Садись на стол, — приказал Велд.

Я послушалась. И когда залезла на него, мужчина поставил аптечку рядом со мной, открыв её. Внутри лежали ампулы, бинты, ножницы и пузырёк с антисептиком.

Брен встал передо мной, прямо между моих колен. Взяв мою правую руку у локтя, он повернул её к свету.

У меня свело низ живота так, что я задержала дыхание.

Клык мне в глотку, как же это можно вытерпеть-то?

Внизу стало жарко за две секунды, и я сжала колени по бокам от его бёдер.

Он это почувствовал, но ничего не сказал. Достал ватный тампон и, смочив его антисептиком, приложил к порезу.

Касался он меня жёстче, чем нужно, и Брен тоже это понял. В какой-то момент стал делать всё медленнее.

— Не дёргайся, — буркнул он.

— Почему не медпункт? — вдруг спросила я. — Сразу к вам в кабинет.

Меня на самом деле интересовал ответ, потому что он именно так бы сделал с любым другим, но меня затащил сюда. Зачем?

Брен поднял взгляд, и я утонула в ночи его глаз. Он смотрел так, что по всему телу разлетались жалящие огни.

— Хочешь меня на что-то спровоцировать, Норд? — тихо сказал Велд.

— Ни в коем случае, профессор. Вы обозначили свои границы, и я не переступаю их. Но, кажется, вы сами их нарушаете.

У него дёрнулись желваки на скулах, и его взгляд прожигал.

— Лейн сделала это специально? — задал вопрос он, резко переводя наш разговор в другое русло.

Как ловко увернулся. Если бы рука не была занята, поаплодировала бы.

— Не знаю.

— Врёшь! — Он продолжил водить ватой по ране.

— Это наши разборки, — буркнула я.

Между нами повисла тишина, и я слышала, как он спокойно дышит. Не так, как я. Может, специально контролировал дыхание. Или же я опять придумывала себе того, чего нет?

Он снова посмотрел на меня. При этом свете глаза у него были чёрные. Их обрамляли короткие тёмные ресницы. По линии челюсти шла трёхдневная щетина. А губы...

Я дёрнулась, поняв, что сейчас сию и пялюсь на его губы.

Достав из аптечки бинт, Брен начал медленно бинтовать, чуть натягивая ткань. Его руки делали всё умело.

Однако, когда закончил, его рука скользнула к моему запястью. Там и осталась. Он будто пытался узнать, как часто билось моё сердце.

А оно сейчас барабанило вовсю, желая сбежать из грудной клетки.

Я сползла со стола и оказалась совсем близко. Его грудь почти прикасалась к моей.

Уходи! Уходи от него, деревня!

Но я не шевелилась и теперь бесстыдно смотрела прямо в лицо.

Секунду мужчина не двигался. Его дыхание изменилось. Стало рваным.

И вот наши глаза встретились. Больше он не мог скрывать ничего от меня. Я увидела всё.

Мгновение, и Брен сорвался. Наклонился, и его губы впились в мои с такой жадностью, что у меня подкосились ноги. Огромные ладони обхватили моё лицо.

Поцелуй вышел грубым. Голодным. Даже немного злым.

Велд открыл мне рот языком и ворвался, как хозяин. Отчего из меня вылетел стон.

Его пальцы скользнули к моему затылку, а другая ладонь переместилась на шею. Словно он держал меня, боясь, что я убегу.

Но я сама вцепилась в его предплечья, притягивая к себе. Не отталкивала. Внутри меня всё горело, а между ног стало мокро. И от этого я сдвинула колени.

Он это почувствовал, и из его горла вырвалось рычание.

А после Брен резко отстранился, будто обжёгся. Сделал шаг назад.

Этот ошалелый взгляд... Наверное, у меня такой же.

Но почему он остановился?

Я поймала себя на том, что стояла с полуоткрытым ртом. Его вкус всё ещё расплзался по моим губам. Кофе с чем-то терпким.

Мои пальцы до сих пор стискивали его рубашку на предплечьях. И я медленно их разжала.

Велд подошёл к своему столу и упёрся ладонями в столешницу. Спину согнул. Его плечи ходили ходуном от дыхания. А пальцы сжали дерево так, что побелели костяшки.

— Свободна, кадет, — произнёс он сиплым голосом.

Вот оно. Страх победил. Вспышка страсти, где мы желали друг друга так яростно, закончилась мгновенно.

Я секунду ещё смотрела на него, а после вылетела в коридор.

Там было пусто. Пары в дальнем конце тренировались за закрытой дверью, и я слышала глухие удары о мат.

Прислонившись спиной к стене, я пыталась восстановить сердцебиение.

Внутри горело огнём, сжигая всё в труху. А ещё у меня пульсировало там, где не должно во время рабочего дня в академии. Ноги толком не держали.

Пошли злые мысли.

Что я творю? Это же мой преподаватель. Я альфа. У нас в клане не спали с тем, с кем нельзя. Потом не отмоешься ни водой, ни временем. Я не...

Внутри всё оборвалось на середине, потому что дальше шло самое болезненное.

Но всё же я проговорила это про себя.

Я не сучка, которая под первого встречного распахивает колени.

И да, может, Велд и не был первым встречным, но он не мой!

Оторвавшись от стены, я медленно побрела по коридору.

Какая же я дура!

Глава 10

Айла

Сегодня я пришла в спортзал за десять минут до пары. Хотела попасть внутрь раньше Велда и спокойно размяться.

Прошло три дня. За это время можно забыть многое, но не всё. У меня до сих пор внутри всё плавилось, когда я вспоминала о его жёстких губах.

Следом за мной вошла Дея, разминая шею. Последним влетел в зал Тор и стал сразу же тараторить и разбавлять тишину.

Обычное утро. Всё как всегда.

Я перекатывала плечи, поворачивала корпус. Моё тело плохо слушалось и двигалось с трудом. Слишком горячо в ненужных местах.

Дверь открылась, и вошёл Брен. Мне не хотелось поднимать глаз, я и так слышала, как он идёт тяжёлой походкой.

Мужчина остановился возле зеркала и поставил папку.

— Разминка ещё три минуты. Сегодня работаем в партере.

В каком ещё партере? Я таких слов отродясь не слышала.

Оказалось, что это либо лёжа, либо сидя. И мы все дружно елозили на матах.

У него был обычный голос. Ничего лишнего. А что я хотела услышать от взрослого медведя? Рёв?

От этой мысли даже улыбнулась.

Я растянула бёдра, прижимая пятку к ягодице, смотрела на Дею, которая скручивалась в приседе.

— Норд, у тебя щёки красные, — буркнула она, даже не глядя на меня.

— Дались тебе мои щёки? За собой следи, — огрызнулась я.

Она что-то начинала замечать, и мне это совсем не нравилось. Но и сделать я с этим ничего не могла.

Пара шла, как обычно. Велд показал два ухода из захвата стоя. Он вызвал Тора, потом Дею. Я же удостоилась одного взгляда, и то мельком.

У меня чуть подрагивали пальцы. Теперь, видимо, всегда так будет, когда вижу его.

Мы с Деей пятьдесят минут вместе возились в этом партере. Тренировались в четверть силы на этот раз. Сделали вид, что после того инцидента мы слегка сбавили наш градус вражды. А на самом деле прощупывали почву и проверяли друг друга.

Она чувствовала под моей рукой те же мышцы, что и я под её.

— Стоп! — остановил всех Велд. — Последнее на сегодня. Уход из удержания снизу. Норд, ко мне.

Я вылезла из-под Деи и пошла к центру мата, глядя на его грудь. Потому что в лицо смотреть боялась.

Брен лёг и приказал:

— Садись на меня!

А вот такого поворота я, честно, не ожидала. Это в то время как я боюсь даже вздохнуть в его сторону, он говорит, чтобы я села на него. Ещё и при всех!

Но отказаться не могла. Это бы выглядело намного страннее.

Я перешагнула одной ногой через него и опустилась на колени. Оседлала его. Ступни прижала к икрам мужчины. Ладони упёрла в его грудь. Так нас учили работать в партере.

Я чувствовала его мощную и горячую грудную клетку, которая вздымалась вверх и вниз. А под своими бёдрами ощущала всё целиком. Каждый миллиметр его штанов на моих.

И какие-то совсем уж похабные мысли забрались мне в голову. Я желала ощутить его твёрдость там, где надо. Но сейчас Велд был совершенно спокоен.

Просто подо мной лежал крупный, взрослый мужчина. И моё тело он использовал как манекен.

Но один момент всё же промелькнул. Я чуть опустила голову и с ужасом заметила, как сквозь тонкую ткань майки у меня проступили вставшие соски. Он этот момент тоже уловил. Ничего в его лице не шевельнулось, только кадык дёрнулся.

— Из этой позиции противник имеет преимущество веса, — вещал Велд группе, пока стыд разносился вязкой гущей у меня по венам. — Уход строится через смещение центра тяжести с одновременной работой бёдер. Ноги атакующей блокировали мои бёдра. Значит, я работаю тазом и плечами.

Он рвано выдохнул, и я это услышала, потому что находилась в тридцати сантиметрах от него.

Мёдом ему под хвост!

— Кадет, — обратился Велд ко мне, при этом глядя в потолок, — перенеси вес вперёд, как для удара.

Я оперлась на мужчину сильнее и чуть сместилась. Только увидела, как у его виска отчаянно билась жилка.

— Так, — сказал он группе. — Атакующий переносит вес выше моей грудной клетки. Это его ошибка. У меня освобождаются бёдра. И я имею несколько секунд для рычага.

Я специально стиснула колени по его бокам, и он это почувствовал. У него на миг замерло дыхание в груди.

У меня внизу настолько горело, что я боялась, что Велд всё поймёт, даже через две пары штанов. Разум подсказывал, что двух слоёв ткани хватит, чтобы он ничего не заметил. Но всё остальное во мне орало, что это не так.

Надо как-то справиться с собой!

— Смотри, — бросил он.

Секунда, и я уже лежала под ним. Он перевернул меня в одно движение. Рукой обхватил меня, и мир сместился. Теперь я на спине, а он сверху. Между моих разведённых коленей.

Одна рука сжимала оба моих запястья, что теперь находились над моей головой.

Велд держал меня за руку сотню раз, когда учил, но сейчас это была фиксация.

Второй рукой мужчина жестикулировал и рассказывал, куда можно бить противника. Положил плашмя на мои рёбра, прямо под грудью. После переместил к горлу, объясняя, что можно душить.

В какой-то момент он посмотрел мне в лицо. Мы оказались совсем близко. Я видела морщинки, ресницы и то, как расширились его зрачки. Глаза стали такими тёмными, что в них не видно ничего.

— Захват запястий снимает возможность защиты руками, — говорил он. — Прижатие корпуса блокирует подъём бёдер. Отсюда ваш противник не встанёт.

И я не встану! Пчёлы тебя раздери!

Мужчина контролировал свой вес и держал его так, чтобы я под ним не задыхалась. Между моими бёдрами он не касался прямо, а держал корпус на локте и мышцах спины.

Но его ткань штанов почти доходила до моих. Если бы хотел, Брен бы мог придавить меня всей своей длиной, но он не стал этого делать. Я лишь поражалась его самообладанию. Моё, потому что трещало по швам.

Он на секунду замер, смотря мне в глаза. И это была единственная его слабость.

Кто-то в группе кашлянул, и Брен пришёл в себя.

Отпустив мои запястья, он поднялся и подал мне руку.

А я взяла её, хотя могла бы встать и сама. Или не могла бы... Только заметила, что колени слегка дрожали.

Но я скрыла это, перенесла вес на пятки.

— По парам! — хлопнул Велд в ладоши. — Отработка десять минут. Обе стороны.

Мы разошлись, и я вернулась к Дее. Она стояла, скрестив руки под грудью, и внимательно смотрела на меня. Впервые с начала года без насмешки. Скорее с некой... тревогой?

— Пошли, Лейн, — бросила я, ложась на мат.

Девушка села мне на бёдра, и минут десять мы отрабатывали этот приём в обе стороны. Сначала я её переворачивала, потом она меня.

Дея ничего не сказала, но, кажется, она всё уловила.

Боковым зрением я поймала Велда. Он пил из бутылки, стоя спиной к залу. Одна его рука сжалась в кулак.

Значит, всё-таки почувствовал всё.

Ну и ладно. Это в любом случае ни к чему не приведёт.

Когда отработка кончилась и нас отпустили, я вылетела из зала одной из первых.

Уже в коридоре меня догнал Тор. Поравнявшись со мной, он засунул руки в карманы кителя и бодро сопровождал дальше.

— Норд, слушай. Только не бей.

— Чего тебе? — повернула я к нему голову.

Он смотрел вперёд, стараясь выглядеть очень невинно. И у него это плохо получалось, потому что уголки губ всё время ползли вверх.

— Я тут поду-у-мал.

— Ближе к делу. Если ты сейчас скажешь что-нибудь про мою причёску, я тебя ударю.

— Не про причёску, — усмехнулся парень. — Спокойно. У меня вопрос о другом.

Он всё-таки посмотрел на меня своими зелёными глазами с крапинкой. Мне нравилась его ямочка на подбородке и щенячья улыбка. Совсем не злая. Но тут и она чуть потухла.

— У тебя есть что-то с Велдом?

— Ты о чём? — сразу же напряглась я.

— Ну, мне кажется, ты на него как-то смотришь...

Я ему не дала договорить. Ударила ладонью в плечо. Тор отшатнулся и заливисто рассмеялся.

— Ничего нет, дурачина, — фыркнула я, стараясь за маской деревенской простоты скрыть настоящую правду.

— Понял, понял. Как скажешь. Норд, у тебя рука тяжёлая для девочки. — Он начал показно растирать ушибленное место.

— Не ной. Парням это не идёт. Кстати, а почему ты спросил?

Мне было интересно, кто из нас облажался.

— Да так. Просто показалось. Ты другая с ним. Смотришь на него не так, как на всех остальных.

Значит, я. Конечно. По-другому быть и не могло. Велд ни на секунду не расслаблялся. Никто в жизни не догадается, что он чувствует. А я... у меня на лице всё написано.

— А если бы это было так, ты бы меня начал отговаривать и читать лекции, что между преподавателем и ученицей ничего быть не может?

Он перехватил мою кисть, и мы остановились. Тор смотрел на меня серьёзно. Без каких-либо его обычных озорных огоньков в глазах.

— Я не моралист, Норд. Но мне бы хотелось, чтобы твоё сердце было свободно.

— Ах вот оно что. Можно ли это считать признанием? — улыбнулась я.

— Заигрываешь со мной? — Уголки его губ снова поползли вверх. — Так что? У меня есть шанс?

— У меня свободное сердце, — легко соврала я, глубоко вздохнув. — Только сейчас все мои мысли забиты учёбой.

— Мне этого вполне хватит.

— Спросишь про Велда ещё раз, ударю нормально, — проворчала я.

Тор чуть наклонился и шепнул:

— Устроим ночной побег? Я тебе покажу звёзды...

— Ой, ну вот давай без этого...

На секунду я осеклась, почувствовав на себе тяжёлый взгляд. Краем глаза я увидела проходящего мимо нас Брена. Все волоски на моей коже встали дыбом, потому что я ощущала его злость. Не знаю как. Это было похоже на то, как будто на меня свалили горящий камень. А уже посмотрев на его спину, я в этом убедилась. Он шёл быстро. Мотнул головой, словно прогоняя ненужные мысли. В этой походке ощущалось напряжение.

— Потом мне покажешь всё что хочешь. Сейчас учёба, — проямлила я Тору.

Моя голова находилась в другом месте. Я задумалась над тем, что же так разозлило Брена.

Тор что-то сказал, но я его уже не слушала. А после убежал на пары.

Я же пошла в туалет и долго там стояла над раковиной, разглядывая своё отражение. Красные пятна на щеках, прикушенные губы и мокрая от пота футболка — вот что там было. И это всё видел Велд, а ещё Тор.

Включив холодную воду, я опустила туда ладони и плеснула на лицо.

Если увидел Тор, значит, и другие увидят. Может, не сегодня, а на следующей паре. Я среагировала на Велда, как женщина, желающая мужчину.

Да, я хотела его. Хотела, чтобы он придавил меня всем весом, чтобы сжал мою грудь своей большой ладонью. Хотела, чтобы через две недели, на сволочном балу, он смотрел на меня так же, как сегодня. И плевать на всех.

Но наше будущее не строилось никак у меня в голове. Где я и где он? Но ведь это не мешает мечтать? А стоит ли? Если нас никогда ничего не будет связывать.

Глава 11

Брен

Четверть часа назад закончился общий сбор, и я шёл по коридору с папкой под мышкой, когда впереди увидел две знакомые фигуры. Это были Лейн и Норд. Они куда-то направлялись, но сохраняли дистанцию друг с другом.

Я замедлил шаг и подошёл к колонне у поворота. Встал у стены. Отсюда они меня не видели, однако голоса их я слышал.

— Тебе-то, Норд, повезло, — скучающе почти пела Дея. — Не нужно платье покупать.

— Это почему?

— Пойдёшь с каким-нибудь приставленным старшекурсником или преподавателем. На службу же. Форму надела, и всё готово. Очень удобно.

Они говорили о предстоящем бале.

— Хотя, говорят, — продолжала Лейн, — у вас в кланах с этим всё просто. Одно платье на трёх сестёр по очереди. Кому замуж, той и носить.

Норд не обернулась, но ответила глухим сдержанным голосом:

— Легко быть беспечной, когда тебе повезло родиться в нужной семье, не так ли?

Лейн на долю секунды замерла, и её плечи нервно дёрнулись. Норд стреляла наугад, но попала близко. Видимо, отношения в семье складывались не самым лучшим образом.

Тем не менее Дея быстро восстановила своё хладнокровие.

— Не отвлекайся, Норд. Тебе ещё всех нас нагнать надо с персональным учителем. Лучше этим займись, чем думать о балах. Не твоё это.

И ушла вперёд быстрым шагом.

Айла же остановилась и несколько секунд стояла одна. И я видел, как она склонила голову, погрузившись в какие-то тяжёлые мысли.

А после выпрямилась и двинулась дальше.

Я стоял ещё какое-то время у колонны и отправился к себе.

Усевшись в кабинете в кресло, я достал свежий список пар первого курса. Это обычный академический бланк в три колонки, где в первых двух — имена кадетов, а в третьей значился сопровождающий преподаватель, если пара смешанная или у кадета нет своей.

Пробежав глазами по строчкам, я увидел, что Лейн идёт с Тором, у остальных всё тоже нормально и взгляд зацепился за Норд. В графе пары было пусто, как и в графе сопровождающего.

Отложив бланк, я уставился в окно.

Если оставить всё как есть, то к утру в деканате всё дозаполнят по остаточному принципу. И если у кадета Норд нет своей пары, значит, ей назначат сопровождающего из старшекурсников или преподавателей. Но только в том случае, если не вызовусь я сам. Тогда она пойдёт со мной.

А из разговора девочек я понял, что у Айлы не такой уж разнообразный гардероб. Да и вряд ли она когда-то носила вечерние платья. Никогда не видел её в юбках.

У нас балы тренировочные, поэтому ей наверняка выдадут казённую серую форму. И она будет весь вечер ходить белой вороной между аристократками, которым платья шились месяц назад в столице. На них будет шёлк, туфли, перчатки. А она войдёт в зал в блёклom платье с высоким воротом, и весь курс сделает вид, что этого не замечает.

У нас уже были споры с высшим руководством по поводу таких вечеринок. Они всегда заканчивались очень жаркими дебатами. Дети богатых родителей в приоритете. По желанию, все могут прийти в форменной одежде, но у кадетов не так много праздников и развлечений.

А детки желают выглядеть самым лучшим образом. Это касается и девушек, и парней. Это единственная поправка в социальном неравенстве, которую такие, как я, не могли побороть.

Я провёл рукой по шее сзади, глубоко задумавшись.

Она не пойдёт в этой дурацкой форме. И точно не с кем-то ещё.

Впервые внутри у меня всё вырисовывалось с хладнокровным спокойствием. В этот раз даже не пытался отогнать дурные мысли.

Я решил. Айла не пойдёт ни с волком с третьего курса, который смотрит на её волосы в столовой уже месяц, ни с сыном одного из лисов. Она будет со мной. И точно в другой одежде.

Это была настоящая ревность. И от осознания этого злого и разрушительного чувства я замер.

Твою ж мать! Я старший преподаватель в академии, пятый год без замечаний по службе. И у меня грёбаная ревность к кадету первого курса!

Но отступить некуда.

Встав, открыл шкаф. Накинул гражданскую кожаную куртку и вышел из кабинета.

На преподавательской парковке сел в свою машину и выехал за ворота.

К семи часам подкатил к магазину. Уже темнело, и на улицах загорались вывески. А с неба капал крупный осенний дождь, заливая все мостовые.

Это дорогой и старый салон, где отшивали платья и костюмы на заказ.

Я толкнул дверь, и всё пространство наполнилось звуком колокольчика, что висел сверху.

За прилавком стоял старый волк по имени Хальд. Он знал меня, потому что я был его частым клиентом. И сегодня вопросов не задавал. Ждал, когда я сам расскажу, зачем пришёл.

А я мялся, как младшекурсник на первом свидании.

— Мне нужно платье на академический бал, — наконец выжал я из себя, оперевшись обеими руками на прилавок.

— Это... кадетка? — поинтересовался он, приподняв одну бровь.

— Всё так.

— Возраст?

— Двадцать лет.

— Волосы.

— Тёмно-красные.

— Размеры.

Я назвал, потому что все данные медкарточек у меня тоже имелись.

Хальд внимательно на меня смотрел, но ничего не говорил. Только обернулся к стеллажу и начал доставать рулоны. Клал их на прилавок один за другим.

Цвета были разные, но все бы ей подошли. Синий, чёрный, тёмно-зелёный. Даже красный, который я сразу же забраковал. К её волосам это нельзя. Ещё больше привлечёт внимания.

Увидев последний свёрток, я его развернул. Там находился тяжёлый шёлк из южного Анэйра. Он мягко лёг на пальцы. Цвет был светлый и спокойный, вроде топлёного молока. Именно он и нужен.

Поверх Хальд положил ажурную ткань того же тона. Узор еле различимый и виден только вблизи.

У меня сразу же возник образ крови на песке. Такой цвет её не спрячет между чужими нарядами, а оставит одну такую на весь зал.

— Какой будет фасон? — спросил Хальд.

Я опустил ткань и посмотрел на него.

— Думаешь, я разбираюсь в женской моде?

— Конечно. Тогда просто укажи пальцем.

Он положил передо мной несколько эскизов, и я отметил один с закрытым горлом, а под ним — глубокий вырез до талии. Юбка длинная, до пола, с разрезом сбоку.

— Тогда у меня для тебя хорошая новость.

Хальд ушёл за занавеску и через несколько секунд вынес готовое платье на плечиках.

— Есть подобное. В прошлый сезон не забрали. А по подолу ночью подгоним.

Я смотрел на этот вырез треугольника, идущего от горла вниз. Он был обрамлён ажуром. Представил свою ладонь на этой ткани. Как буду обнимать её рукой за талию. Сзади спина голая, поэтому мои пальцы почувствуют её кожу.

Мне нельзя себе этого позволять, но я это сделаю, потому что не могу удержаться. Сегодня я выбирал то, что буду видеть весь вечер, а вот прав у меня на это нет.

Пусть она будет женщиной, на которую все будут смотреть.

Да. Мужской ход. Игра собственника. И я это не отрицал.

Выбрав ещё туфли на невысоком каблуке, я продиктовал, куда всё отослать.

— Отправителя указывать? — спросил Хальд.

— Нет. Не стоит, — пробормотал я.

Он посмотрел на меня, но ничего не стал комментировать. Ситуация и так понятна без слов. А я не собирался добавлять ещё больше слухов.

Достав бумажник, я расплатился.

— Утром доставим, — буркнул Хальд, а после добавил: — Кажется, ты нашёл свою пару, Велд.

Я ничего не сказал в ответ. Просто попрощался и вышел.

Мне хотелось немного пройтись пешком и остудить голову, которая, кажется, вообще ничего не соображала.

Встав у фонаря, я достал сигарету. Курил редко и сейчас был один из тех случаев.

То, что я сделал, не проходило ни по какой инструкции по этике академической службы и ни по какому уставу клана.

Это был самый настоящий шаг в её сторону. Ведь защита выглядит иначе. Я бы мог просто пустить всё на самотёк или, даже вписавшись, сопровождать её в форме. Но я не стал этого делать, а вместо этого купил шикарное платье.

Что это? Мимолётная вспышка влюблённости, которая так же быстро пройдёт? А может, что-то настоящее?

Я затаился и задержал дыхание. В любом случае меня уже начало засасывать в эту бездну. Надо держаться до последнего. А если не получится, то защищать потом ото всех, рискуя многим. Готов ли я? Вопрос любопытный.

Глава 12

Айла

Когда закончились занятия, я поднялась в комнату с выданной шкатулкой. Ноги гудели от плача, и было единственное желание — просто рухнуть спать.

Дея ушла на семинар по тактике, и я могла спокойно провести время сама с собой.

Сев на койку, я поставила шкатулку на колено. Это маленькая вещица из тёмного дерева. На сургуче красовался знак волка с опущенной головой.

Я сломала печать и увидела внутри стеклянный флакончик размером с мизинец. Там плескалась красная жидкость, а на пробке — серый воск. И рядом лежала сложенная бумажка. Развернув её, я прочла текст.

«Цель — Тор Липтер. Необходимо подсыпать содержимое в бокал во время танцев. Дополнительно требуется изъять из внутреннего кармана парадного кителя записку с печатью синего цвета. Задание индивидуальное. О факте и содержании задания не сообщать никому, включая соседей по комнате и партнёров по практике».

Как мне это подливать? И как действует это зелье? Скорее всего, снотворное. Надолго ли валит? А вот это мне знать по этой бумажке не полагалось.

Нам всем выдали похожие задания. Мне ещё впихнули конверт, который я должна буду где-то спрятать у себя на теле. Я тоже стану чьим-то объектом.

Тор, значит. К нему я не испытывала ни злости, ни любви. Сейчас всё дело в тренировке навыка. У нас в академии так. Отработка на своих.

Убрав флакон обратно, я закрыла шкатулку и поставила её на тумбочку. Рядом с другими лекарственными пузырьками.

В дверь постучали, и я услышала голос комендантши:

— Норд, тебе посылка!

Выйдя в коридор, я увидела, что она стояла с большой коробкой. На вид тяжёлой и обтянутой плотной бумагой белого цвета. Сверху она была перевязана шёлковым шнуром. На бирке значился только номер моей комнаты. Без отправителя.

— Распишись, Норд, — проворчала женщина.

Я быстро черкнула на бумаге и взяла коробку. Затем вернулась в комнату и, поставив её на кровать, просто пялилась.

Но долго любоваться мне на это не дали. Я не успела даже развязать шнур, как за спиной хлопнула дверь и вошла Дея.

— О, Норд, что это?

— Не твоё дело, — бросила я.

Она прошла в комнату, скинула свою сумку на койку и прислонилась к косяку, скрестив руки на груди. Её взгляд тоже не отрывался от коробки.

Сегодня Лейн выглядела, как всегда, безупречно. Она заплела косу и сделала лёгкий макияж. Я неизменно поражалась, как ей всегда удаётся выглядеть такой... идеальной, что ли.

— Прислали из клана? — спросила она.

Я развязала шнур, предпочитая не отвечать. Потому что нельзя. Вдруг там что-то непотребное.

— Считай, что оттуда.

— У вас в клане шьют шёлк такого качества?

Она, как и я, уставилась на платье. В жизни такого в руках не держала.

— У нас много чего шьют, — пробормотала я задумчиво, — о чём городские не догадываются.

Отклеившись от косяка, Дея подошла и склонилась над коробкой.

— Такого шёлка у деревенских кланов не бывает, Норд, — произнесла она тихо. — Это из южных земель Анэйра. У ваших кланов туда за всю историю, может, одного купца только отправляли. А в порту должна быть пара кораблей, чтобы такой возить.

Я вынула платье, и оно расправилось. Тяжёлыми воланами упало на кровать. Цвет слоновой кости, и оно мне шло. Но фасон. Очень откровенный вырез и спереди, и сзади.

— У какой тётки одолжила, Норд? — посмотрела на меня Дея.

— У той же, у которой ты деньги всё время берёшь, — парировала я.

Она замерла на секунду. И я увидела, что кольнула её туда, куда надо. Даже у богачей свои скелеты в шкафах. А у Лейн, думаю, их навалом.

— Значит, у нас, у обеих, хорошие тётки, — улыбнулась Дея и впервые не ядовито, а с каким-то интересом. — Знаешь, а по мне это никакой не клан. Это тебе, скорее всего, богатенький папик прислал. Любитель раскошелиться на молоденьких кадеток. Их у нас в академии два или три ходит. Преподавательский корпус. Им лет за пятьдесят. И пока жёны в городе, а в квартире скука...

— Хочешь гадать, Дея, делай это в коридоре, — оборвала её я, не желая слушать ещё и странные домыслы.

— Не вопрос. Мне просто интересно, знаешь ли ты, во что тебя одевают? Богатенькие папики дарят шёлк, а потом берут натурой. Я к тому, что если ты у него после бала на коленях сидеть не готова, то... может, лучше в форме идти?

— Какая трогательная забота, Лейн, — растянула я губы в наигранной улыбке. — Не твоё дело, у кого я собралась, где сидеть. Займись уже своими делами. Иди... читай свои аристократические книжечки.

Она хмыкнула и ещё несколько мгновений разглядывала, как ткань скользит между моими пальцами.

— Удачи на балу, Норд.

— И тебе не хворать.

А после Дея развернулась и вышла из комнаты.

Я же опустилась на пол и долго смотрела на ткань.

Кто её прислал, я знала ещё с того момента, как сняла крышку и увидела цвет. Один раз я ходила на тренировку в футболке подобного цвета, и его взгляд тогда задержался на мне чуть дольше обычного.

Потянув платье ближе, я поднесла ткань к лицу и стала вдыхать, как волчица. Где-то у самой горловины пахло им. Хвоей, смешанной с мускусом. Он трогал ткань, выбирая. Держал её в руках.

В районе солнечного сплетения вмиг стало жарко, и по венам растеклась лава, заставляя меня дышать через раз.

От всех этих ощущений я зажмурилась.

Зачем?

Вот этот вопрос, который разрывал меня изнутри последние дни.

Зачем Велд это делал? Он то целовал меня так, что ноги дрожали, то проходил мимо и не смотрел в мою сторону. То на глазах у всей группы удерживал меня, то...

Да, я помнила эту швабру в столовке, которая с ним кокетничала. Я тогда прошла мимо, а после съела всё, что лежало в тарелке, и не помнила, что там было. Каша или тушёнка?

С ней, значит, ему можно флиртовать, потому что легко. Ей можно при всех положить ему руку на предплечье и мило пощечетать. Наверное, и ночь отлично провели друг с другом, потому что рамок среди преподавателей нет.

А со мной, значит, как с коробкой. Анонимно и тайком. Чтобы никто не видел.

Кто я для него? Сложная задачка, которую надо решить, а она не даётся.

От меня одни проблемы: я огрызаюсь, спорю, соблазняю, в конце концов, я студентка. Может, я для него забава? А он слишком гордый, чтобы подойти и сказать всё прямо. Или просто боится. Или у него баб вагон. Да, точно. У такого, как он, их должно быть много.

А вдруг Велд так хочет меня удержать? Чтобы я на бал пошла в этом платье и не выглядела, как деревенская голь. А после была бы ему благодарна, и, как Дея сказала, на коленях бы сидела?

Ах ты ж, лапа медвежья!

Я повернулась и посмотрела на шкаф. Там висело казённое парадное платье, застёгнутое на все крючки. Рукава по локоть и пуговицы серебром. В таких ходят на официальные мероприятия и на выпуск. Я его не мерила ни разу. Вот и повод.

В форме академии я принадлежу себе. Да, я кадет Норд, и ко мне ни у кого нет никаких вопросов. У Деи, конечно, найдётся десять новых поводов меня подколоть, но я уже научилась с ней справляться.

А в этом платье я его.

Встав на ноги, я прижала шёлк к себе и открыла дверцу шкафа, чтобы посмотреть в зеркало.

Никогда такого не носила. За всю жизнь у меня было всего три платья, и то все редко надевала. А шёлк я вообще до сегодняшнего дня трогала один раз в жизни. У бабушки из соседней деревни. У неё лежала на столе лента от свадебного венка, и мне захотелось её подержать в руках.

Девушкам, даже таким, как я, тоже иногда хочется быть красивыми и желанными. Вся эта одежда, состоящая из штанов и бесформенных футболок — это же всё от нелюбви к себе. От отчаяния, потому что уже не надеешься, что посмотрит тот, кто нравится. Поэтому нарастает панцирь, и одежда подбирается ему под стать.

Я держала платье и не понимала, тяну я его или нет. По ткани — точно нет. А цвет мне шёл. Спину я умела держать прямо, как все эти аристократки. Если рта не открою, никто и не поймёт, деревенская я или нет. А вот взгляд... Тётки говорили, что у меня взгляд охотницы. Я могу смотреть в глаза дольше, чем принято по светскому этикету. А у богемы это признак дурного тона.

Но надо что-то выбрать.

Положив платье на кровать, я разгладила складки и накрыла тонкой папиросной бумагой сверху. Пусть пока так полежит, а я подумаю.

Весь оставшийся день я взвешивала все за и против. В итоге платье временно перекочевало в шкаф.

Шкатулку я оставила на тумбочке, свои пузырьки убрала на подоконник от греха подальше.

После отбоя вернулась Дея. Она скинула ботинки у порога и прошла к своей койке. В проходе задела бедром мою тумбочку, и флаконы в шкатулке звякнули, а сама она сдвинулась к краю. На секунду Лейн встала над ней и всё поправила.

— Извини, — буркнула она.

А вот это странно. Дея не склонна извиняться. Особенно передо мной.

— Где ты была? — спросила я. — Почти опоздала к отбою.

— У меня живот сорвало, сидела в туалете, — фыркнула она.

Врала. Я слышала это по её дыханию, но разбираться не стала. Её дело.

Раздевшись в темноте, девушка легла. А через минуту повернулась и прошептала:

— Норд, флакон в своей шкатулке держи закрытым. Он на воздухе быстрее портится.

— И что с ним будет?

— Пожелтеет. Тогда задание, считай, провалила. Ты не спрашивала, что ли, детали, когда получала шкатулку?

— А чего это ты добренькая такая? Всё рассказываешь, — насторожилась я.

— Вот что ты будешь делать с этой деревенщиной? — усмехнулась Дея. — Ей руку протягиваешь, она кусает.

— Твоя рука может быть с когтями, боюсь обрезать.

Но всё же я не выдержала и пошла к тумбочке.

Посветив телефоном на флакон, я увидела, что он изменил цвет и стал розовым. Ближе к тёплому персику, чем к крови.

Я замерла, потому что уже готовилась сказать Дее что-то едкое. Чтобы она мне лапшу на уши не вешала. Но слова застряли в горле.

— Ну что... Убедилась? Он с утра до вечера обычно и светлеет. Мне это ещё старшекурсники рассказали. И они дали совет держать его в прохладном месте и желательно в тёмном. Если пожелтеет до бала, то всё — свободна. Зачёта тебе не видать.

— Так он и был в шкатулке весь день! — воскликнула я.

— Там тепло, наверное, от этого тоже светлеет.

Я вертела флакон в пальцах и понимала, что я про зелья ни черта не знаю. Только про травы что-то. А современные какие-то лекарства или снадобья для меня в новинку.

Может, я деревенская и цепляюсь к тому, что городским известно с младенчества?

А может быть, Дея просто не упускала удобного случая сделать мне подлянку. Это тоже нельзя со счетов сбрасывать.

Закрыв шкатулку, я убрала её обратно на тумбочку и пошла к своей койке.

— Норд, слушай. — Лейн приподнялась на локте и потянулась к своей тумбочке. Что-то оттуда достала и кинула в мою сторону. Это была подвязка. — У тебя-то на этом платье кармана не предполагается, как я поняла. Спины у него тоже нет. Поэтому держи. У меня две пары. Наденешь на бедро под юбку. Туда же флакон и бумагу.

— Зачем ты мне это дала?

— Затем, что не только мы охотимся. На нас с тобой тоже кто-то будет смотреть. У некоторых на балу задание — не в кого-то что-то влить, а у нас стащить конверты. Если у меня будет под юбкой, значит, туда при всех не полезут, ведь это нарушение устава. У всех тут дисциплина.

— А тебе-то что с того? Зачем меня охраняешь?

— Да ничего особенного. Мой интерес в том, чтобы ты дошла до бала. На нём мы с тобой в паре не выступаем, но в комнату возвращаемся вдвоём. Если тебя завтра снимут, то будет незачёт. Ещё парочку таких нахватаешь, и придётся искать новую соседку. Как-то мы ужились друг с другом, и я новую не хочу.

— Тогда спасибо, — выдавила я из себя.

— Проехали, Норд. Ложись спать.

С этими словами она отвернулась к стене, а я подошла к своей постели и положила подвязку на тумбочку. Когда легла, в коридоре погасили свет. Пришёл обход.

Я лежала с открытыми глазами. Как-то не спалось. Что-то с Деей сегодня было не то. Как будто подменили. Всё рассказывает, подвязку дала. В подруги набивалась? Да какие из нас друзья? Две альфы из разных кланов. Даже статус разный.

Она что-то наверняка задумала, только я не могла её раскусить.

А потом пришли другие мысли. О Велде и его странном платье. Я даже ещё не решила, чем за него платить. И нужно ли? Могу с лёгкостью сделать вид, что не догадалась, кто прислал.

В какую игру он со мной играл?

Глава 13

Айла

Вот и пришёл тот день с балом. Сегодня все комендантские часы не действовали. Мероприятие начиналось в девять, и к этому времени я уже стояла в шикарном платье у окна и разглядывала в тёмном отражении незнакомую мне женщину.

Медовый шёлк струился нежно по коже, уходя вниз узким клином. Сверху грудь держали только две тонкие ленты, скреплённые петлёй у затылка. Юбка длинная, до пола, но стоило шагнуть, и разрез раскрывал ногу до самого бедра.

Волосы я в этот раз распустила, и они широкими волнами падали до самой поясицы. Никаких причёсок я не знала, поэтому решила пойти так.

Дея сидела у зеркала, заканчивая укладку. У неё всё получалось интересно. Она сегодня надела тёмно-синее платье с длинными рукавами и высоким воротом. У колена был скромный разрез. Но наряд дорогой. Может, дороже моего.

Заколов последнюю шпильку, девушка развернулась ко мне и произнесла:

— И всё же я ставлю на богатого папика. Но самое забавное, что ты стоишь этого платья. Тебе идёт, и это редкость. Обычно эти люди тратят деньги на девиц, которым золото не к лицу.

— Чего прицепилась? — проворчала я. — Будто тебя за это платить заставляют.

Она рассмеялась и подошла ближе. Поправила мои волосы и разгладила пальцами шёлк на моей талии.

— Норд, ты хоть в курсе, что твой папик прислал тебе платье, в котором можно прямиком в его спальню продефилировать? Одно движение, и оно расходится, оголяя все твои прелести.

— Завидуешь? Завидуй молча.

— Как скажешь. — Она задержалась взглядом на моей груди. — Только имей в виду, к концу вечера тебе может показаться, что ты сама так решила. Это хитрые ходы... пенсионеров на мешках золота.

— Я как-нибудь разберусь, — буркнула я, пытаюсь её обойти.

— Конечно, — улыбнулась она, чуть сдвинувшись, чтобы перегородить мне дорогу. — Будет интересно на всё это посмотреть.

Вот точно лиса хитрая. Если бы она не была волчицей, я бы подумала, что она из этих рыжих собак.

Мы вышли в коридор, где уже все разгуливали в красивых нарядах. Вокруг кружился смех, отовсюду запах духов. И, разумеется, не обходилось без нервных шепотков.

На меня тоже оглядывались и прожигали взглядами. Может, о чём-то и переговаривались, только мне было плевать.

Через несколько минут мы вошли в огромный бальный зал. Обычно он пустовал, и здесь все по очереди дежурили с тряпками, натирая и так чистые полы. Но теперь всё освещалось яркими лампами. На столиках стояли открытые бутылки. Сбоку играл струнный квартет. Что-то классическое. Возможно, вальс.

Внутри нас ждали преподаватели. И первым, кого я увидела — это Велда.

Он стоял у колонны, вполоборота к залу. В руке крутил бокал красного вина. Брен сегодня был в чёрном офицерском мундире и выглядел невероятно. Серебро на погонах чуть блестело, как и ремень. Разумеется, на лацкане красовалась завитушка его клана.

А вот щетину он не брил. Видимо, не любил это дело. Да ему бы и не пошло быть идеально выбритым.

Но про себя я заметила одно. Увидев его, моё сердце забилося так, что задрожали пальцы.

Мужчина повернул голову, и у него дёрнулась челюсть. Потом он вдохнул, усмиряя взгляд. Потому что тот почти прибил меня к полу. Тяжелее, чем всегда.

Извинившись перед офицером, Велд двинулся ко мне. Дея куда-то испарилась, и теперь я осталась одна.

В зале собралось достаточно народу. Кто-то уже даже танцевал в центре.

А я смотрела, как Брен идёт ко мне.

— Кадет Норд, — произнёс мужчина, когда приблизился. — Танцуете?

— Не умею, — бросила я.

— Это неважно. Я веду.

Он без спроса взял мою ладонь и, сомкнув пальцы, повёл меня в центр. Там развернул одним движением.

Велд скользнул рукой под мои волосы. А после я ощутила его пальцы у себя на голой спине. Кожа сразу же вспыхнула, и меня прошило током. От этого я дёрнулась, и он это заметил, но виду не подал.

— Расслабься, — прошептал мужчина мне в висок, делая шаг в мою сторону. — Двигайся вместе со мной.

— Я расслабленная, — выдохнула я.

И в этот момент он притянул меня ближе, так что я чувствовала его бёдра. Едва ли это приличное расстояние для танцующих, но я доверилась ему.

Мы слились с музыкой. Велд вёл нас широкими движениями, разворачиваясь через центр. Его рука на моей спине задавала направление. Вес ладони менялся. И я шла за ним, потому что бёдра касались его бёдер. Даже делать ничего не надо.

Через какое-то время я бояться вальса перестала, но поняла, что если сейчас Велд уберёт руки, я рухну на пол.

В какой-то момент его ладонь съехала ниже. Под волосами никто не видел, но я чувствовала, как его пальцы чуть ушли под ткань. Они чуть поглаживали меня, и об этом никто не знал, кроме меня.

А ещё мужчина всё плотнее прижимал моё тело к своему. Уже почти за границей пристойности.

Всё внутри меня пылало костром, и между ног стало горячо. Я боялась, что он учует моё возбуждение, но, кажется, Велд уже обо всём знал.

Тем не менее мужчина наклонился к моему уху и низким голосом произнёс:

— Кадет, у тебя сегодня есть задание.

От этого тембра у меня свело мышцы живота.

— У всех задание, — пробормотала я, стараясь не показывать волнение ещё больше.

— Расскажи, кто цель и что надо сделать.

Я послушно всё выложила. Боковым зрением видела, что кураторы тоже общаются со своими подопечными, инструктируя их.

— Я объясню, как его не провалить, а ты слушай внимательно.

Мужчина смотрел поверх моей макушки, контролируя зал. За нас особо никто не цеплялся взглядами, потому что все были заняты своим.

— Цель не должна заметить твоего интереса, — шептал Велд мне на ухо, разворачивая нас. — Не подходи к нему первой. Пусть сам подойдёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.